

Лопе де Вега
ОВЕЧИЙ КЛЮЧ
Драма

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Король Дон Фернандо.
Королева Донья Исабель.
Маэстре Ордена Калатравы.
Дон Манрикэ.
Фернан Гомес.
Лауренсия.
Фрондосо.
Паскуаля.
Хасинта.
Ортуньо.
Флорес.
Эстебан, алькальд (судья общинного совета).
Алонсо, алькальд.
Хуан Рыжий.
Менго.
Баррильдо.
Леонело.
Симбранос, солдат.
Судья.
Ребенок.
Три Рехидора (члены общинного совета).
Крестьяне и крестьянки.
Солдаты.
Музыканты.
Свита.

Действие происходит в Овечьем Ключе (Фуэнте Овехуна)
и в других местах.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Обиталище Маэстре Калатравы в Альмагро.

СЦЕНА 1-я

Командор Фернан Гомес, Флорес, Ортуньо.

Командор
Маэстре знает о моем
Прибытии в город?

Флорес
Да, он знает.

Ортуньо
С годами важность возрастает.

Командор
Он также знает и о том,
Что я Фернан Гомес Гусманом
Зовусь?

Флорес
Но юность не укор! —
Ты здесь не пред большим изъяном.

Командор

Но я Великий Командор,
И это знать — уже довольно.

Ортуньо

Найдется, кто ему шепнет,
Что неучтивым быть привольно.

Командор

Так — мало он любви найдет.
Учтивость ключ к сердечной воле,
Невежливость есть глупый ход,
И только путь к вражде, не боле.

Ортуньо

Когда бы неучтивый знал,
Как будит он негодование
Во всех, и в тех, кто, смиренно-мал,
К его ногам несет лобзание,
Он предпочел бы умереть
Скорей, чем быть столь неучтивым.

Флорес

Как тягостно быть терпеливым,
Когда другой решил посметь
Быть грубым, в грезах своенравных,
Ведь грубость — глупость между равных,
Кто груб с неравным — самодур.
И здесь не будь особо хмур: —
Он юн; не ведает он, право,
Что делать, чтоб любимым быть.

Командор

Коль шпагу смог он получить,
И крест, в котором Калатрава,
Он мог понять в тот самый час,
Что означает быть учтивым.

Ф л о р е с

Недоброхотство ль между вас,
Иль он замыслил быть спесивым,
Иль случай тут, поймешь сейчас.

О р т у н ь о

Вернись домой, коль есть сомненья.

К о м а н д о р

Хочу проверить этот раз.

СЦЕНА 2-я

Маэстре Калатравы, Свита. — Те же.

М а э с т р е

Фернан Гомес Гусман, у вас
Прошу покорно извиненья.
Вот только что я получил
Известье о прибытии вашем.

К о м а н д о р

На вас я тут разгневан был,
Терпение до края чаши
Достигло: В том мой к вам укор,
Что мы лишь в вежливости правы.
Ведь вы маэстре Калатравы,
Я ваш слуга и командор.

М а э с т р е

Фернандо, это небреженье
Да не поставится мне в счет.
Я повторяю извиненья.

К о м а н д о р

Вы мне должны являть почет.
Я жизнью жертвовал своею,
Среди всех трудностей, за вас,
Вас заменяю, как умею,
Чтоб юность довершила час

Маэстре

Вы правы. И святые знаки,
Что на груди у нас крестом
Сияют как звезда во мраке,
Неложно говорят о том,
Что как отца я вас родного
Чтить должен, это зримо мне.

Командор

Доволен вами я вполне.

Маэстре

А про войну какое слово?

Командор

С вниманьем слушайте рассказ,
Вас долг зовет к себе сурово.

Маэстре

Скажите. Слушаю я вас.

Командор

Маэстре Высший, Дон Родриго
Тэльес Хирон, высоким саном
Вас наделил отец ваш светлый,
Свое вам место передав,
Уж восемь лет, как в вашу честь он
От маэстрии отказался,
И короли и командоры
Клялись решенье исполнять.
И Пий Второй свои дал буллы,
За ним свои дал буллы Павел,
Но с тем, чтоб Дон Хуан Пачеко,
Маэстре Сантьяго, вам
Помощник был: Теперь он умер,
И все правленье только ваше,
Хоть невелик еще ваш возраст,
И путь ваш обозначен так,
Что вы обязаны здесь честью
Пути своих родных держаться.

Энрике отошел Четвертый,
И, от супруги восприняв
Наследство гордое, Кастилью,
Король Алонсо Португальский
Желает, чтоб ему покорность
Явил любой ее вассал.
Хотя от Исабель того же
Принц Аррагонский, Дон Фернандо,
Желает, но таких же четких
Не может выставить он прав.
Обмана не предполагают
Они в наследии Хуаны,
В своей всецело власти держит
Ее двоюродный ваш брат.
И потому даю совет вам: —
Борцов сберите Калатравы,
В Альмагро их созвавши, с боем
Возьмите Сиудад Реаль.
Из Андалузии в Кастилью
Ведь там дорога пролегает,
И вам людей немного нужно,
Чтобы двойной нанести удар.
У них какое же там войско?
Одни соседи — им солдаты,
Да тот или иной идальго
Идти в сраженье будет рад,
За Исабель свой меч вздымая,
И королем зовя Фернандо.
Так было б хорошо, Родриго,
Чтоб вы на них нагнали страх,
И те, которые болтают,
Что этот крест не вашим слабым
Плечам носить, пускай узнают,
Как юный встал на страх врагам.
Взгляните, графы Уруэнья,
Чья кровь бежит по жилам вашим,
Из мглы гробниц вам указуют
Приобретенный ими лавр.
Зовут маркесы вас Вильена,
Зовут и кличут капитаны,

Их столько, что на крыльях славы
Едва вместится их отряд.
Вынь шпагу, узришь, как сияет
Она своею белой сталью: —
Как этот крест, пусть будет красной
Она в бою в твоих руках.
Пока ты будешь опоясан,
Хоть острою, но белой шпагой,
Не сможешь быть ты много назван
Маэстре красного креста.
Крест на груди и шпага сбоку,
Равно да будут оба красны,
А ты, Хирон, пресветлых предков
Всех заключишь в бессмертный храм.

Маэстре

Фернан Гомес, как пламя в дыме,
Из споров мечется война,
Но ведай, правда мне видна,
Что согласуюсь я с родными.
Коль Сиудад Реаль мне в плен
Взять нужно, знай, увидишь ясно,
Что молнией я не напрасно
Зажгусь и там и сям вдоль стен.
Коль дядя мой ушел в пределы
Загробные, пусть не твердят,
Что с ним деяний кончен ряд,
Что я лишь юноша несмелый.
Я шпагу белую явлю,
И чтоб она, в порыве властном,
Как крест, сияла цветом красным,
Ее я кровью окроплю.
Имеются у вас солдаты?
Где пребывание у вас?

Командор

Немного их. Но в добрый час,
Бесстрашные они ребята: —
Коль нужно биться, будут львы,
Помчатся с бешенством буруна.

Мой дом — Фуэнте Овехуна,
Овечий Ключ, — слышали вы?
Не соберешь там эскадроны,
Там люди смиренные живут,
Что знают лишь в полях свой труд,
Да выгнать скот на луг зеленый.

Маэстре

Там вы живете?

Командор

Там снискал,
Средь смут и всяческого спора,
Уютный дом для Командора.
Зовите; — и любой вассал
Вам будет помогать в успехах.

Маэстре

Вы можете поверить мне: —
Сегодня буду на коне,
С копьём на перевес, в доспехах.

СЦЕНА 3-я

Площадь в Овечьем Ключе.
Лауренсия и Паскуалья.

Лауренсия

Чтоб он не приходил сюда!

Паскуалья

В тебе печали, вижу, мало.
Я больше встретить ожидала.

Лауренсия

Дай Бог, чтоб больше никогда
В Овечий Ключ он не являлся.

Паскуалья

Я, Лауренсия, не раз
Иную видела меж нас,

Пред кем он так же постарался.
Смела, смела, тебя смелей,
И отрекалась, и сердилась,
А мягче масла становилась.

Лауренсия

А я по твердости моей
Как дуб.

Паскуалья

Ну, пусть никто не скажет: —
От той воды я не испью.

Лауренсия

Ручаюсь я за честь мою,
Пусть Солнце правду слов докажет.
Противоречь хоть целый свет.
И что же б это вправду было,
Когда б Фернандо полюбила?
Мы с ним бы поженились?

Паскуалья

Нет.

Лауренсия

Так я бесчестье осуждаю.
Для многих девушек был скор
В своих соблазнах Командор,
Их горю нет конца, ни краю.

Паскуалья

Коль ускользнешь ты от него,
Я буду видеть в этом чудо.

Лауренсия

Нет, будь уверена, отсюда
Он не получит ничего.
Уж целый месяц он за мною
Следит и ходит по пятам.
То сводник Флорес вьется там,

А то Ортуньо стороною
Начнет со мной беседу, плут.
И обещают мне веселье,
Сулят уборы, ожерелья,
Чего не насмотрелась тут.
Они того мне насаказали
Насчет Фернандо впопыхах,
Что на меня нагнали страх.
А все же я не жду печали.
Здесь повредить — не их уму,
Не слишком сильны человечки.

П а с к у а л я

А где был разговор?

Л а у р е н с и я

У речки.

Должно быть, шесть уж дней тому.

П а с к у а л я

Вдруг хитрости у них найдется?
И обойдут!

Л а у р е н с и я

Меня?

П а с к у а л я

Ну, да.

Л а у р е н с и я

Я им цыпленок, — не беда,
Тут зубы обломать придется.
Нет, Паскуаля, для меня
Немного в этом всем значенья.
Люблю иные развлечения: —
Вот встану я до света дня,
Не мыслю, буду ли невеста,
Да съем скорей, в недолгий срок,
Яичко, хлебушка кусок,

Вертушку выпек из теста,
Да из родного погребка,
У маменьки, за милу душу,
Кувшин с вином слегка нарушу,
Хлебну проворно два глотка.
А в полдень, как в желудке пусто,
Приятно выполнить урок,
Сварить говядины кусок,
С ним вместе вспенится капуста.
Коли устану я в пути,
Со мною есть кусочек сала,
И вкусных ягодок немало,
Лишь только их сумей найти.
А как вечерняя прохлада
Придет и ужин подадут.
Я в виноградник, тут как тут,
Храни Господь его от града.
Как съем холодный я салат,
Приправленный на масле перцем,
Иду в постель с спокойным сердцем,
И грешных не хочу услад,
Молитву на ночь прочитаю,
И не приманка мне позор
Тех льстивых слов и лисьих нор,
Я негодяев этих знаю.
Их путь один наверняка: —
Заночевать им наслажденье,
А утром только отвращенье,
А нам забота и тоска.

П а с к у а л я

Ты справедливыми словами
Их заклеила. Искони
Неблагодарные они.
Сравнить их можно с воробьями.
Зимой мороз скует реку,
Поля студены в прохладе,
Щебечут пташки: «Дядя, дядя»,
Слетая с кровли к мужику.

В избе толпятся на пороге,
И крошки со стола клюют.
Но вот весна, прощай уют,
И воробьи давай Бог ноги.
Быть благодарным? Да никак.
Они по крыше только пляшут,
Щебечут, и крылами машут,
Твердят не «Дядя», а «Дурак».
Бот таковы же и мужчины: —
Когда у них до нас нужда,
Мы жизнь им, сердце, и звезда,
Душа, блаженство, свет единый.
А чуть горячий жар пройдет,
Уж тут не дяди и не тетки,
Но если были вы красотки,
Теперь красавица — урод.

Лауренсия

Им верить вовсе невозможно.

Паскуалья

От них неправда только нам.

СЦЕНА 4-я

Менго, Баррильдо и Фрондосо. — Те же.

Фрондосо

Ну, в споре вижу ты упрям,
Баррильдо, ртачлив ты неложно.

Баррильдо

Тут есть, кто может рассудить,
С вопросом к ним мы обратимся.

Менго

Вперед давайте сговоримся,
А там они развяжут нить.
И если за меня решенье,
Пусть каждый даст подарок мне.

Баррильдо

С тобой согласен я вполне.
А в чем нам будет награждение,
Коль проиграешь ты теперь?

Менго

Свою дам скрипку я. Ну что же,
Она амбара мне дороже.
Уж в этом, братец, мне поверь.

Баррильдо

Идет!

Фрондосо

Прекраснейшие дамы!

Лауренсия

Фрондосо, дамами ты нас
Изволишь называть сейчас?

Фрондосо

Пути для вежливости прямы,
Обычай водится такой: —
Кто недоучка, тот ученый,
Кто вор, тот ведает законы,
Кто слеп, он только так, кривой,
Кто кос, он только косоватый,
И любит посидеть — хромец,
И с славным мозгом — кто глупец,
И в дураке ума палаты,
Драчун, — он бравый, он солдат,
Кто с пастью, что ж, цветок он свежий,
И дальше все приемы те же,
Сутяга — правосудью рад,
Кто сводник — милый и забавный,
Болтлив, — красноречивый он,
Труслив, — но не со всех сторон,
Ты дерзок, — ты вояка славный,
Товарищ — тот, кто пьяный жбан,

Кто сумасшедший, — даровитый,
Брюзга — серьезный, именитый,
И мудрый — кто совсем болван,
Кто толстоногий, тот основа,
А кто нахальный — тароват,
Богатый грузом — кто горбат,
Для каждого найдется слово.
Вот и для вас есть два словца,
Сказал прекраснейшая дамы.
И будет. Если ж вы упрямы,
Могу продолжить без конца,

Лауренсия

Лишь из учтивости, Фрондосо,
Там в городах так говорят.
А есть и слов грубейших ряд,
О том не возбуждай вопроса.
Иной весьма невежлив рот,
И скажет дерзкого немало.

Фрондосо

Хотел бы я, чтоб ты сказала.

Лауренсия

А все — тому наоборот.
Кто важен — с скукой неразлучен,
И тот бесстыден, кто правдив,
Кто только сдержан, тот спесив,
Кто строг, тем целый мир замучен,
Навязчив — кто дает совет,
Кто щедрый — мот, карман широкий,
Кто справедливый, тот жестокий,
Кто милостив, в том смысла нет,
В том низкий дух, кто постоянный,
Кто вежлив — льстивости пример,
Кто хлебосолен — лицемер,
Кто набожен, он плут обманной,
В ком есть заслуга, тут судьба,
В ком есть терпенье, он трусливый,

Тот виноват, кто несчастливый,
И бьет сама себя раба,
Коли честна, так глупость это,
Красива, — наговор готов,
Достойна... Но довольно слов,
Вполне довольно для ответа.

Менго

Тут прямо Дьявол говорил.

Баррильдо

Так колет, — вздрогнешь поневоле.

Менго

Священник в колыбель ей соли
Подсыпал, как ее крестил.

Лауренсия

Коль я вас верно услышала,
Возник у вас какой-то спор?

Фрондосо

Послушай.

Лауренсия

Молви.

Фрондосо

Разговор

Весь передам тебе.

Лауренсия

Немало

У вас конечно было слов.
Тебя я слушаю с вниманьем.

Фрондосо

Суди своим нас пониманьем.

Лауренсия

Ну что ж, зарок у вас каков?

Фрондосо

Мы против Менго говорили.

Лауренсия

А что же Менго говорил?

Баррильдо

Он изо всех старался сил
То отрицать, что было в силе.

Менго

Меня как хочешь назови,
А уж свое я твердо знаю,
И только это утверждаю.

Лауренсия

Что говорит?

Баррильдо

Что нет любви.

Лауренсия

Но есть любовь, и несомненно.

Баррильдо

И глупость — это отвергать.
Любовь такая благодать,
Что существа попеременно
Через нее одну живут.

Менго

Я в мудрость не иду, Бог с нею,
Я и читать-то не умею.
Что философствовать мне тут!
Но только если все стихии
Живут от века во вражде,
И с ними слиты мы везде,

Так значит и тела — такие,
Коль кормят их они собой: —
Печаль, и кровь, и гнев, и вялость.

Баррильдо

Мир там — велик, мир здешний — малость,
Но между ними дружный строй.
Любовь есть сила стройной связи,
Согласованье.

Менго

Слова нет,
Идет сквозь всю природу свет,
Есть полный смысл в таком рассказе.
Любовь связует меж собой
Все вещи, разные стремленья
В свое включает управленье,
Для согласованности той.
Я этого не отрицаю.
И сохраняя лишь себя,
Всяк, кто живет, живет любя,
Свой лик он сохраняет, знаю.
Рука, когда идет удар,
К лицу поднимется в защиту,
И не дозволит быть мне биту.
Нога бежит, хоть будь я стар,
Все тело от беды спасая.
И в глаз пылинки полетят,
Его ресницы защитят.
В том вещество, любовь живая.

Паскуалья

Тогда о чем же речь твоя?

Менго

О том, что всяк, кто в мире бродит,
Он лишь к себе любовь находит,

Паскуалья

Ты, Менго, лжешь, так молвлю я.
И извинить прошу покорно.

Мужчина женщины всегда
Не жаждет разве? И когда
Зверь к зверю равному упорно
Стремится, не любовь ли в том?

Менго

Любовь подобная ведется
Повсюду, и она зовется
Заботой о себе самом.
Что есть любовь?

Лауренсия

Любовь — желанье
Очарованья красоты.

Менго

Той красоты, скажи мне ты,
Зачем хотят?

Лауренсия

Для обладанья.

Менго

Так полагаю. И притом,
Себе ведь ищут наслажденья?

Лауренсия

Да, это так.

Менго

Для утоленья
Себя — мечтают о другом.

Лауренсия

Да, это правда.

Менго

И твержу я,
Что нет любви, а есть лишь в том,

Что мыслю о себе самом,
Стремлюсь к тому, чего хочу я.

Баррильдо

Священник в проповеди раз
Пред прихожанами с амвона
Сказал про некого Платона,
Что как любить учил он нас: —
Любил мудрец тот только душу,
И свет в любимом существе.

Паскуалья

Чтоб не вскружилось в голове,
Ваш умный разговор нарушу.
Для этих мудростей без вас
Есть мудрецы в ниверситетах,
Они свой ум на тех предметах
Острят довольно в добрый час.

Лауренсия

Что справедливо, справедливо,
И бросим эти чудеса.
Прославь, о, Менго, Небеса, —
Кто без любви живет счастливо.

Менго

А ты-то любишь?

Лауренсия

Честь свою.

Фрондосо

Пусть ревность Бог в тебе пробудит!

Баррильдо

Так чей же выигрыш-то будет?

Паскуалья

Всей трудности не утаю.
К пономарю тепер идите,

Или священник, что ль, сейчас
Узлы распутает для вас,
Все развязать сумеет нити.
Ведь Лауренсия любви
Не знает, я лишь знаю мало.
Так начинайте спор сначала.

Ф р о н д о с о

Насмешка эта — яд в крови.

СЦЕНА 5-я

Ф л о р е с. — Те же.

Ф л о р е с

Благим благословенье Бога!

П а с к у а л я

Не здесь ли где и Командор?
Слуга его!

Л а у р е н с и я

Глазастый вор!
Откуда к нам твоя дорога?

Ф л о р е с

Не видишь, разве? Я солдат.

Л а у р е н с и я

И Дон Фернандо воротился?

Ф л о р е с

Поход победой разрешился,
Но это стоило расплат,
Друзей мы многих потеряли,
И кровь достаточно текла.

Ф р о н д о с о

Как битва вся произошла?

Ф л о р е с

Я был при самом там начале,
Свидетели — мои глаза,
Как прошумела там гроза.
Чтоб в Сиудад Реаль с оружием
Взойти, собрал Маэстре смелый
Две тысячи пехоты бравой,
Вассалов, доблестных людей,
И триста всадников, — миряне
Духовные-ли, — кто имеет
На сердце означенье сана,
Влекущий к битве, красный крест,
Будь кто из ордена святого,
Повинен он идти в сраженье,
Я разумею против Мавров.
Так в юной красоте своей
Воитель бравый показался,
На нем сиял камзол зеленый,
Весь обрамленный позолотой,
Он под камзолом был в броне,
И только наручни виднелись,
А конь был в яблоках и серый,
Могучий ростом, воду пивший
В Гвадалквивировой струе,
И пышную траву примявший
Не раз на пажитях прибрежных,
Ковром из буйловой шкуры
Был сзади этот конь одет,
А чолка, пышно завитая,
Вся красовалась в белых лентах,
Одним узором сочеталась
Его, вся в белых пятнах, шерсть.
Наш господин, в вооруженьи,
Фернан Гомес с ним рядом ехал,
Был конь гнедой под ним, но грива
И хвост — чернее тьмы ночей,
Он был одет броней Турецкой,
Спина и грудь брони светлелись,
Камзол оранжевым был золотом

И жемчугами разодет.
Шишак был в отвесах бегущих,
Как бы в венце из белых перьев,
И цвет оранжевый казался
Угрозным заревом для всех.
К руке, на привязи свободной,
Где с красным цветом спорил белый,
Копье из ясеня прижалось,
О нем в Гранаде бродит весть,
Оружием оделся город,
Из-под короны Королевской,
Сказали, выйти не желают.
В защиту вотчины своей,
Они, сражаясь, оказали
Упорное сопротивление,
Маэстре покарал мятежных,
Свою восстанавливая честь,
Велел он головы срубить им,
А тех, которые из черни,
На рты намордник им надевши,
Велел их всенародно сечь.
Теперь он в Сиудад Реале
Любим и чтим в суровой мере,
И полагают все, что, если
Умеет он на утре лет
Карать, сражаться, быть победным,
Поздней, являя ту же смелость,
Для Африки грозой он будет,
На луны ступит красный крест.
Явил он столько Командору,
Да и другим, услуг любезных,
Как будто, разграбляя город,
Забыл он о самом себе.
Но вот уж музыка играет.
Его примите веселее: —
Когда одержана победа,
Нам лучший лавр — любовь сердец.

СЦЕНА 6-я

Командор, Хуан Рыжий, Эстебан, Алонсо,
Ортуньо, Музыканты, Крестьяне. — Те же.

Музыканты (Поют)

Приходи к нам с миром,
Слава Командору,
Покоряет земли,
Убивает в войнах!
Да живут Гусманы,
Да живут Хироны!
Тот, кто в мире кроток,
В доводах достоин.
Победил врагов он,
Срублен лес дубовый.
В Сиудад Реале
Стали все покорны.
Ныне в Ключ Овечий
Он влечет знамена.
Жить Фернан Гомесу,
Счастливо и долго!

Командор

Собравшихся благодарю я всех
За ту любовь, что вы мне показали.

Алонсо

И большее нам показать не грех.
Но дивно-ли, что вы любовь снискали?
Ее вы заслужили здесь у нас.

Эстебан

Овечий Ключ и все чины вас ждали,
Вы, посетив местечко в этот час,
Присутствием своим нас всех почтили.
И мы покорно умоляем вас,
Чтоб то, что поднести — нам было в силе,
Вы приняли: Повозки вам везут

Дары из наших скромных изобилий.
Посуды тонкой две корзины тут.
Гогочущих гусей здесь в клетках стадо,
Они сквозь прутья головы суют,
И храбрость вашу — им хвалить отрада.
Вот окороки, десять их. Не в счет
Колбасы, утешение для взгляда,
Их запах, — прямо сладостней, чем мед,
Их кожа, — как душистые перчатки.
Сто пар здесь каплунов. Куриный род
Весь овдовел, и с петухами в прятки
Не поиграют куры в деревнях.
Но вот насчет доспехов здесь мы шатки.
Мы не богаты в сбруе и в конях,
Богаты лишь любовью подчиненных.
Начистоту: Двенадцать здесь в мехах
Запасов вин цветисто-благовонных.
Оденьте в них вы зябнувших солдат, —
С такою шубой, в зимах охлажденных,
Любой в пылу сражаться будет рад,
Вино умеет меткость дать и стали.
Еще сыров и всячины здесь склад.
О них не стоит молвить. Без печали
Вкушайте. Покорили вы сердца.
Желаем, чтоб и впредь вас посещали, —
Ваш дом и вас, — успехи без конца.

К о м а н д о р

Благодарю чистосердечно,
Вас всех. Идите по домам.

А л о н с о

Сеньор, приличествует вам
В уюте отдыхать беспечно.
Украсили мы вашу дверь
Сплетеньем трав и тростниками,
Ее украсить жемчугами
Достойно было бы теперь,
Когда б то было нам возможно.

Командор
Идите с Богом по домам.
Вполне, сеньоры, верю вам,
Что говорите вы неложно.

Эстебан
Ну, музыканты, поскорей
С веселой песенкой своей.

Музыканты
(Поют)
Приходи к нам с миром
Слава Командору,
Покоряет земли,
Убивает в войнах!

(Алькальды, Крестьяне и Музыканты уходят).

СЦЕНА 7-я

Командор, Лауренсия, Паскуалья, Ортуньо,
Флорес.

Командор
Вы подождите-ка, две там.

Лауренсия
Какая воля в Господине?

Командор
Пренебрежение и ныне?
Со мной? Пора очнуться вам.

Лауренсия
К кому же это речь такая?
Не к Паскуале?

Паскуалья
Нет, ей-ей.
Беги отсюда поскорей.

Командор

К вам говорю, красотка злая,
И к той красавице другой.
Ведь вы мои?

Паскуалья

Конечно, ваши.
Но из такой не пьем мы чаши.

Командор

Так в дом, прошу, войдите мой.
Совсем не страшно, там же люди.

Лауренсия

Когда б алькальды были там,
Прилично было б быть и нам,
И места не было б причуде...
Я дочь алькальда одного.
Но так нельзя нам...

Командор

Флорес!

Флорес

Что мне

Сеньор прикажет?

Командор

Слово помня
Мое, зачем свершить его
Здесь медлят?

Флорес

Ну же, заходите.

Лауренсия

А ты, приятель, не хватай.
Коли проходим, так пускай.

Ф л о р е с

Ну, заходите, не глумите.

П а с к у а л я

Эй, прочь пошел. Едва войдем,
Как вы задвинете засовы.

Ф л о р е с

Там всякие для вас обновы.

К о м а н д о р

(В сторону, к Ортуньо)

Войдут, Ортуньо, — заперт дом.
(Уходит)

Л а у р е н с и я

Ну, Флорес, дай же нам дорогу.

О р т у н ь о

И вы поднесены здесь в дар,
Со всем другим.

П а с к у а л я

Эге, пожар
Мы зорко видим, слава Богу.

Ф л о р е с

Довольно, слишком много слов.

Л а у р е н с и я

Так много поднесли вам мяса.

О р т у н ь о

Лишь ваше для него прикраса.

Л а у р е н с и я

Мы знаем, лопнуть он готов.
(Обе уходят)

Ф л о р е с

И хороше же порученье
Исполнили. Узнает он,
Что нет их, — и задаст трезвон,
Без меры будут оскорбленья.

О р т у н ь о

Уж тут быть гордым не могли: —
Коль в службе захотел успеха,
Так помни — служба не потеха,
Или скорее прочь беги.

(Уходят)

СЦЕНА 8-я

Местопробывание Королей в Медине дель Кампо
Король Дон Фернандо, Королева Донья Исабель,
Манрикэ, Свита.

Д о н ь я И с а б е л ь

Я говорю, что промедленье
Быть может гибельным для нас: —
Альфонсо в этот самый час
Готовит войско для сраженья.
И прежде чем пришла беда,
Предупредим тот призрак серый.
Не примем вовремя мы меры,
Наверно зло придет тогда,

К о р о л ь

Из Арагона нам подмога,
И из Наварры — верный ход,
Включим Кастилью также в счет,
И здесь свершить я мыслю много.
И к нам успех, когда его
Готовим, мчится беспримерно.

Д о н ь я И с а б е л ь

Так, Государь мой, это верно,
Кто счастья ждет, зови его.

Дон Манрике
Там прибыли два Рехидора
Из Сиудад Реаля к нам.
Хотят припасть к твоим стопам.

Король
Так пусть придут сюда, и скоро.

СЦЕНА 9-я

Два Рехидора. — Те же.

Рехидор 1-й
Из Арагона до Кастильи,
Ниспосланный на землю с неба,
Король Фернандо благоверный,
Защита наша и успех,
Во имя Сиудад Реаля,
На вашу уповая смелость,
Смиранные мы к вам приходим,
Прося нас защищать от бед.
Быть вашими — такое счастье
Считали мы великой честью,
Но нас лишил отрады этой —
Звезды жестокой вражий свет.
Венчанный славой, Дон Родриго
Тельес Хирон, в усильях смелый,
Хоть в возрасте еще столь юном,
Раздвинуть пожелал предел
Своих владений, и, замыслив
Свершить желанное набегом,
Легко Маэстре Калатравы
Осадой заключил нас в плен.
Мы к мужеству сердец воззвали,
И с сильным — к силе мы прибегли,
Текли ручьи горячей крови
Из тел, узнавших в битве смерть.
Так городом, по воле рока,
Чрез смуту битвы овладел он,

И все ж не мог бы, если б помощь
Не оказал Фернан Гомес.
Не только воинской подмогой,
Ему он помогал советом,
И будем мы — его, коль быстро
Не встретим помощи в тебе.

К о р о л ь

Фернан Гомес где пребывает?

Р е х и д о р 1-й

Излюбленным он выбрал местом
Овечий Ключ, как полагаю,
И дом устроил там себе.
В том месте, с большим своевоьем,
Чем рассказать мы здесь посмеем,
Во всех питая недовольство,
Он держит подданных в ярме.

К о р о л ь

Есть капитан у вас для битвы?

Р е х и д о р 2-й

Нет, Государь, почти наверно
Сказать мы можем — не имеем: —
Кто не убит, попал тот в плен.

Д о н ь я И с а б е л ь

Здесь безрассудно промедленье: —
Коли успех я стерегу,
Не дам и часа я врагу,
Он в нем получит подкрепленье.
Так пресечем же зло в пути: —
Из Португалии властитель
Эстремадурею, как мститель,
Способен быстро к нам придти.

К о р о л ь

Мы, Дон Манрике, будем с вами
Творить свершенья в сей же час.

Спешите, не смыкая глаз,
И на врага — с двумя полками.
Пускай забудут про покой.
Вам Граф де Кабра здесь подмога,
Кордовец, в битве бьется строго,
Всем ведомо, что он такой.
Судьбой дарован этот случай,
И лучшего нам не найти.

Дон Манрике

Врага сумеем мы смести
Потоком храбрости кипучей,
Ему поставлю я предел,
Коль мне пожить еще придется.

Донья Исабель

Нам только верить остается: —
Тот побеждает, кто так смел.

(Уходят)

СЦЕНА 10-я

Равнина Овечьего Ключа.
Лауренсия и Фрондосо.

Лауренсия

Как будто чтоб белье развесить,
К тебе, настойчивый Фрондосо,
Я отошла сейчас от речки,
Чтоб кончить этот разговор,
Сказать тебе, что ты чрезмерен,
Ведут повсюду разговоры,
Что на меня стремишь ты взгляды,
Что на тебя стремлю я взор,
Уж все за нами наблюдают,
И так как ты средь всех особый,
Одет нарядней и цветистой,
И так как ты хорош собой,
Нет девушки во всем местечке,

Нет парня на лугу и в роще,
Чтоб они не говорили,
Что двое мы идем в одно.
И ждут, что возгласит с амвона
Наш пономарь Хуан Чаморро,
Горластый, как и безволосый,
О нас двоих на весь приход.
И пусть ты в августе амбары
Пшеницей наполняешь желтой,
И пусть сполна в твоих кувшинах
Сок виноградный и вино,
О том никак не помышляю,
И будь уверен — не забочусь,
Твои мечтания напрасны,
Я их не ставлю ни во что.

Ф р о н д о с о

Ах, Лауренсия, к вниманью
Пренебреженье ты упорно
Являешь мне. Тебя увижу, —
Живу, а словом — ты убьешь.
Мои намеренья ты знаешь, —
Твоим супругом быть охота.
Зачем такой даешь ответ мне?

Л а у р е н с и я

Да не могу я дать другой.

Ф р о н д о с о

Ужель ты вовсе равнодушна
К тому, что полон я заботы,
И что не ем, не пью, не сплю я,
Мечтая только про одно?
И быть такою беспощадной
При лике ангельском возможно?
Клянусь, я в бешенство впадаю!

Л а у р е н с и я

Лечись, когда ты сам не свой.

Ф р о н д о с о

Тебя прошу я о здоровьи,
И пусть, два голубя, мы оба
Соединимся, клювик в клювик,
Сольем воркующий наш стон.
Когда ж нам даст святая Церковь...

Л а у р е н с и я

Ты с дядею моим особо,
С Хуаном Рыжим побеседуй,
Хоть не люблю тебя, но вот
Я что-то в сердце ощущаю.

Ф р о н д о с о

Беда! Там вижу Командора!

Л а у р е н с и я

Наверно следом за косулей.
Укройся в тот зеленый бор.

Ф р о н д о с о

Я спрячусь, но не спрячешь ревность!
(Скрывается).

СЦЕНА 11-я

Командор, с самострелом. — Лауренсия, Фрондосо,
спрятанный.

К о м а н д о р

А мне удача на охоте: —
Я гнался за оленем робким,
И с ланью встретился такой.

Л а у р е н с и я

Белье стирала я на речке,
И отдыхала здесь немножко,
Коли позволит Господин мне,
Там буду снова над водой.

Командор

К чему такое небрежение?
Ты, Лауренсия, красотка,
От неба получила чары,
Зачем же ты груба со мной?
Смотри, чудовищем ты будешь,
Коль эту сохранишь суровость.
Но если раньше ты скрывалась,
Услыша мой любовный вздох,
Теперь, мне дружествуя тайно,
Того не пожелает поле,
Пустынная равнина эта.
Такую гордость лишь в одной,
В тебе одной я замечаю,
Но здесь ты можешь быть не гордой,
К чему ж бежишь от Господина,
Так отворачив свое лицо?
Ведь отдалась Себастиана,
Не помешал ей Педро Толстый,
Хоть он ей муж, и отдалась
Жена Мартина, — под венцом
Была всего два дня пред этим.

Лауренсия

Сеньор, оне уж раньше обе
Гуляли с многими, — сумели
Вам угодить оне легко.
Им трудно ль расточать вниманье!
Идите за оленем с Богом.
Когда б не крест на вас был виден,
Считала бы, что предо мной
Сам Дьявол, — так за мной упорно
Вы начинаете погоню.

Командор

Какой язык у ней противный!
Я больше не хочу препон.
Поставлю самострел на землю,
И руки у меня свободны,

Ея ужимки я сумею
Смирить и кончить этот вздор.

Лауренсия
Как! Что вы делаете? Разум
В вас помутился?

Командор
Здесь борьбою
Себя ты защищать не сможешь.

Фрондосо
(В сторону).
Возьму скорее, видит Бог,
Я самострел, но да не будет
Он у плеча.

(Хватает его).

Командор
Не бойся.

Лауренсия
Боже!
Всевышний, помоги теперь мне.

Командор
Не бойся, нет здесь никого.

Фрондосо
Великодушный повелитель,
Оставьте девушку, не то я,
Мое отмщая оскорбленье,
Стрелу ударю тетивой,
И ваша грудь мне будет целью,
Хоть пред крестом я страха полон.

Командор
Мужик! Собака!

Ф р о н д о с о
Нет собаки.
Беги же, Лауренсья, прочь!

Л а у р е н с я
Подумай, что ты хочешь сделать,
Фрондосо!

Ф р о н д о с о
Уходи и скоро!
(Лауренсья уходит).

СЦЕНА 12-я

Командор и Фрондосо.

К о м а н д о р
Безумен человек, который
Без шпаги покидает дом
Ее оставил, опасаясь,
Что повредит она охоте.

Ф р о н д о с о
Коли стрелу спущу, заметьте,
Вам здесь на месте быть, сеньор,

К о м а н д о р
Она ушла. Бесчестный, низкий!
Оставь мой самострел, негодный.
Мужик! Оставь его!

Ф р о н д о с о
Еще бы!
Чтобы меня пронзить стрелой.
Заметьте, что любовь — глухая,
Она не слышит уговоров,
В тот день, когда она на троне.

К о м а н д о р

Так что ж, я повернусь спиной
Я, человек столь благородный
Пред мужиком? Стреляй же, подлый!
Стреляй, и берегись, забуду,
Что рыцарство был мой закон.

Ф р о н д о с о

Ну, это нет. Про то, какого
Я званья, хорошо я помню.
И так как жизнь хранить мне нужно,
Уйду я с самострелом прочь.

(Уходит).

К о м а н д о р

Какая странная опасность!
Но отомщу за все жестоко.
И все же с ним я не схватился.
Клянусь, что стыд владеет мной!

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Площадь Овечьего Ключа.

СЦЕНА 1-я

Эстебан и Рехидор.

Эстебан

Считаю я, что, как вам быть здоровым,
Так неприкосновенным быть зерну.
Год худо начался, и с каждым новым
Грядущим днем, пусть будет хлеб в плену.
Пусть против будут сильны возраженья.
Но зерновой да сохраняют запас.

Рехидор

И я всегда имел такое мненье,
Что тишь да гладь есть лучшее для нас.

Эстебан

Фернан Гомесу подадим прошенье.
Уж эти звездочеты мне. Они
Хотят в делах Господних разуменья,
Во всем невежды сами искони.
Провидят, будто, дали дней грядущих,
Что было, что там будет, — им одно.
А пред лицом потребностей текущих

Им разуменья вовсе не дано.
Пожалуй, тучи вместе с ними дома,
И звезд небесных им известен ход?
Откуда все, что в небе им знакомо,
И через них нас мучит небосвод?
Что сеять, говорят, и верь им слепо: —
По очереди, рожь, овес, ячмень,
А там горчица, перец, тыква, репа...
Они-то тыквы, ясно нам как день.
Предскажут смерть — в пределах
Трансильванских,
Плохой для винограда урожай,
А пива хватит всем в краях Германских,
А вишня там в Гасконии прощай.
В Гиркании возникнут в числах тигры,
Еще и много басен соберем,
А сей не сей, затей любя игры,
Год все же будет кончен декабрем.

СЦЕНА 2-я

Леонело и Баррильдо. — Те же.

Леонело

Не встретите себе рукоплесканий: —
Уже, как видно, вральня занята.

Баррильдо

Как было в Саламанке?

Леонело

Путь исканий.

Баррильдо

Так вы ученый.

Леонело

Роль еще не та.

Я повторяю, это всем известно,
Как обстоит с наукой дело там.

Баррильдо

Быть знающим вы постарались честно.

Леонело

Искал того, что ведать важно нам.

Баррильдо

С тех пор как видим столько книг печатных,
Себя всяк почитает мудрецом.

Леонело

Тут будет разговор не из приятных,
Здесь чаще лишь невежество — венцом.
Печатного так много, что смущенье
Невольно овладеет головой.
Заглавий лишь и вывесок прочтенье, —
И то, глядишь, иной уж сам не свой.
Я признаю — печатанье не мало
Талантов славных вывело на свет,
Без этого б их творчество пропало,
Теперь не страшно им течение лет.
Изобретатель Майнцский, Немец честный,
Прославлен Гуттенберг на целый мир.
Но не один, кто раньше был известный,
Через явность книги стал убог и сир.
И многие, под именем взнесенным,
Свое незнание отдали в печать,
И многим, через зависть уязвленным,
Не захотелось в тишине молчать, —
И, в строки заключивши сумасбродства,
Под именем того, кто им не люб,
Они легко печатают уродства,
И в том забава всем, кто слеп и груб.

Баррильдо

Такого не могу держаться мненья.

Леонело

Невежда любит книжнику отмстить.

Баррильдо

Но, Леонело, это вне сомненья: —
Через печать идет нам к свету путь.

Леонело

И без нее веков прошла пучина,
А с помощью ея Иероим
Не встал, и нет второго Августина,

Баррильдо

Не в духе вы, беседу прекратим.

СЦЕНА 3-я

Хуан Рыжий и Крестьянин. — Те же.

Хуан Рыжий

Пожалуй что и четырех имений
Не хватит на приданое теперь.
Чтоб щегольнуть, не может быть двух мнений,
Кто беден, кто богат, равны, поверь.

Крестьянин

А Командор? Веселый и счастливый?

Хуан Рыжий

Как в поле к Лауренсии пристал!

Крестьянин

Кто был-ли столь бесстыдно-похотливый?
Пусть петлю б здесь скорей он повстречал.

СЦЕНА 4-я

Командор, Ортуньо и Флорес. — Те же.

Командор

Благим благословенье Бога.

Рехидор

Сеньор.

Командор
Садитесь по местам.

Эстебан
Сеньор, сидеть пристойно вам.
А мы и постоим немного.

Командор
Садитесь, говорю я, тут.

Эстебан
Благие почести дать умеют.
А те, что чести не имеют,
Немного чести придадут.

Командор
Садитесь же, и поболтаем.

Эстебан
Борзую видел наш сеньор?

Командор
Алькальд, так бег собаки скор,
Что чудом мы ее считаем.

Эстебан
Да, понесется по пятам
И труса, что попал в сраженье,
И вора, что, свершив хищенье,
Бежит проворно где-то там.

Командор
Борзая мчится прямо лихо,
И хорошо бы вам ее
Заставить взять добро мое,
Вот есть здесь прыткая зайчиха.

Эстебан
За это поручусь вам я.
А где скрывается дичина?

Командор
Дичина — славная девчина.
То дочь алькальда.

Эстебан
Дочь моя!

Командор
Да.

Эстебан
К ней такое устремленье?

Командор
Прошу вас выговор ей дать.

Эстебан
Как?

Командор
Вот заставила страдать.
А жены есть, и без сомненья
Мужья их тут недалеко,
Что при одном моем намеке
От мужа были на утеке,
И было нам вдвоем легко.

Эстебан
И очень дурно это было.
И вы здесь говорите зря,
Так с нами вольно говоря.

Командор
Он рассуждает вовсе мило.
Красноречивейший мужик.
Пусть Аристотеля читает,
И над *Политикой* мечтает.
Что, Флорес? Ведь каков язык!

Эстебан

Сеньор, под кровом вашей чести,
Без всяких грез, без всяких туч,
Желает жить Овечий Ключ.
И можно вымолвить без лести,
Достойных много здесь людей.

Леонело

Видали ль большее бесстыдство?

Командор

Я, может, здесь явил ехидство?
Скажите, Рехидор, скорей.

Рехидор

То, что сказали вы, неправо.
Ненужно это повторять.
Затем, что чести нас лишать,
Какая ж в этом будет слава?

Командор

Так честь есть значит и у вас?
О, Калатравские вояки!

Рехидор

Иной хоть при почетном знаке,
Хоть при кресте, а про запас,
Немного крова в нем достойной.

Командор

Мешая с нашей кровь мою,
Я лью лишь грязную струю?

Рехидор

Когда поступок непристойный,
В том меньше славы, чем пятна.

Командор

Как ни прикинь тут рассужденье,
А ваши жены в том почтенье
Себе увидели сполна.

Эстебан

В таких словах поруха чести,
Они бросают тень, — а что
До дел, не верит в них никто.

Командор

А, мужичье! Вы все здесь вместе
Одна лишь скука. В городах
Мужчинам, людям с положеньем,
Отдаться вольно наслажденьям,
Раскрыты двери им в домах,
Мужья там ценят, если к женам
Приходят в гости.

Эстебан

Этот сказ

Лишь убаюкать хочет нас.
Есть Бог везде с своим законом,
И кара быстрая есть там.

Командор

Идите прочь теперь отсюда.

Эстебан

Приказ тот для какого люда?
Он говорит обоим нам?

Командор

Уйдите все без промедленья.
Очистить площадь. Дан вам знак.

Эстебан

А мы уходим.

Командор

Но не так.

Флорес

Сдержись, чрезмерно раздраженье.

Командор
В мое отсутствие они
Готовы здесь затеять смуты.

Ортуньо
Терпение одной минуты.

Командор
Да, удивительные дни.
Терпения во мне довольно.
Все порознь тотчас по домам.

Леонело
И это нужно слушать нам?

Эстебан
Мой путь вот здесь мне выбрать вольно.
(Крестьяне уходят).

СЦЕНА 5-ая

Командор, Ортуньо и Флорес.

Командор
Ну что, приятен этот сброд?

Ортуньо
Они не могут лицемерить,
А ты не хочешь им поверить,
Что недовольство в них растет

Командор
Так что же, им со мной равняться?

Флорес
Кто б это говорить посмел.

Командор
А тот, что взял мой самострел,
Ему без кары оставаться?

Ф л о р е с

Сегодня ночью случай был: —
Где Лауренсия, пред домом,
Я думал — встретился с знакомым,
И знатно я его прибил.
От уха к уху, без вопроса,
И рассуждений не ища,
За сходство одного плаща.

К о м а н д о р

А где же он сейчас, Фрондосо?

Ф л о р е с

Да говорят, что где-то здесь.

К о м а н д о р

Здесь смеет быть — кто в помышленьи
Имел мое уничтоженье?

Ф л о р е с

В том лишь оплошность, а не спесь,
Летит, как птица спозаранка,
И попадает в силок,
И рыба делает прыжок
До удочки, а там приманка.
Чтобы крестьянин — и посмел
В того, пред кем дрожит Гранада,
В того, чей меч быстрее яда,
Направить дерзко самострел.
Нет, это светопреставленье.

Ф л о р е с

Способна к этому любовь.

О р т у н ь о

Твоя не пролита им кровь,
Меж вами дружба, без сомненья.

К о м а н д о р

Ортуньо, сдержан я порой.
Когда б не это, не прошло бы
И часа, под напором злобы
Селенье я б сравнял с землей.
Теперь же, сердце не печалю,
Для мщенья часа подождем,
И страсти остудим умом.
Как поживает Паскуалья?

Ф л о р е с

Все обойдется в свой черед.
Сказала, что выходит замуж.

К о м а н д о р

Отсрочка?

Ф л о р е с

Подожди, а там уж
Оплатит целиком свой счет.

К о м а н д о р

А что Оляля?

О р т у н ь о

Несравненный

Дала ответ.

К о м а н д о р

Она смела.

Так как она с тобой была?

О р т у н ь о

А говорит, что нареченный
За нею ходит по пятам,
Ревнует, что ношу я вести,
Что ходишь ты к чужой невесте,
Но, чуть рассеется он там,
И первый ты войдешь к ней смело.

Командор

Ответ хорош, не утаю,
И слово чести в том даю.
Но тот ревнует без предела?

Ортуньо

Следит, и воздухом идет.

Командор

А что Инес?

Флорес

Инесс? Какая?

Командор

Жена Антона, не другая.

Флорес

Тебе всецело предает
Услады в каждое мгновенье.
Владеть ей можешь. Разговор
Я вел с ней через задний двор.
Там ты пройдешь, коль есть хотенье.

Командор

Я легких женщин, так скажу,
Люблю изрядно, все ж им плата
В хотящем сердце маловата.
Нет, Флорес, я не дорожу
Той, что сама себя не ценит.

Флорес

Кто благосклонности у них
Желает, трудностей любых
Он прямо ни во что не вменит.
А кто, отдавшись вдруг, горит,
Лишает радости стремленья.
Но есть о женщинах сужденье: —
Один философ говорит,
Что хочет женщина мужчины,

Как форма хочет вещества.
Тут будут лишними слова,
И удивляться нет причины.

К о м а н д о р

Кто обезумел, полюбив,
И страсти жар сдержат не волен,
Победой легкой он доволен,
Но быстро остудит порыв.
И наилучший путь забвенья,
Хотя б вернейший был слуга, —
Когда цена недорога
Тому, в чем ищешь утоленья.

СЦЕНА 6-я

С и м б р а н о с. — Те же.

С и м б р а н о с

Здесь Командор?

О р т у н ь о

Его не видишь?

С и м б р а н о с

Фернан Гомес, воитель смелый,
Взамен зеленой этой шапки,
Надень шишак, что цветом бел.
И плащ свой замени оружием.
Там к Дон Хирону окруженьем
Идет Маэстре Сантьяго,
И Граф де Кабра с ним в чете,
Чтоб в Сиудад Реаль проникнуть,
И в честь Кастильской Королевы
Потеряно, пожалуй, будет
То, что захвачено в борьбе
И стоило для Калатравы
Так много крови благочестной.
Уж видно, как сияют светы
Вдоль крепостных зубчатых стен,
Там львы глядят с знамен Кастильских,

И Аррагонских поперечин
Не мало, и весьма хотел бы
Из Португалии привет
Прислать Король, Хирону помощь,
Но, коль живым придет Маэстре
В Альмагро, это будет подвиг.
Так на коня, сеньор, скорей.
Едва тебя они увидят,
В Кастилью путь направят спешный.

Командор

Не говори. Постой. Ортуньо,
Исполни, что я повелел: —
На площади трубить всем к сбору,
И это выполнить немедля,
Здесь сколько я солдат имею?

Ортуньо

Да с пятьдесят их будет здесь.

Командор

Пусть на коней садятся тотчас.

Симбранос

Коль не свершишь поход поспешно,
Так Сиудад Реаль утрачен.

Командор

Вполне доверься в этом мне.

(Уходят).

СЦЕНА 7-я

Лауренсия и Паскуалья, убегают. — Менго.

Паскуалья

Не покидай нас, умоляю.

Менго

И здесь владеет вами страх.

Лауренсия

Уж лучше в городских стенах,
Среди людей там ходим, знаю.
А здесь невидно никого,
И с ним столкнемся мы наверно.

Менго

Но этот дьявол беспримерно
Мутит, он язва для всего.

Лауренсия

На солнце выйдешь, тут как тут он,
Ты в тень, и в тень он за тобой.

Менго

О, пусть же молния с грозой
Его сразит. Безумный плут он.

Лауренсия

Скажи скорей — кровавый зверь,
Чума, и всем живым отравя.

Менго

Такое мне сказали, право: —
Фрондосо будто, верь не верь,
Тебя из рук его спасая,
Грозил пронзить его стрелой.

Лауренсия

Все правда, до минуты той
Жила мужчин я презирая.
Теперь иное вижу в них.
Фрондосо поступил с ним смело.
Но я боюсь, за это дело
Расчет с ним будет скор и лих.

Менго

Ему отсюда нужно скрыться.

Лауренсия

И я желала бы того,
Хоть очень я люблю его.
Но он упрямится, бранится,
Совет в упрек вменяет мне.
А Командор, чтоб куралесить,
Грозится за ногу повесить
Его на крепостной стене.

Паскуалья

Чтоб петлю да на эту шею.

Менго

Что ж, петля петлей, ничего.
А лучше в голову его
Да камнем, это я умею.
Найдется у меня в мешке
Гольш хороший, и пращою
Взмахну, он полетит стрелою,
Засядет у него в башке.
Нет, даже в Риме с ним разворотом
Сравниться бы не мог Сабал.

Лауренсия

Ты мыслишь — Гелиогабал,
Что людям зверем был, не братом.

Менго

Там как его ни назови,
Истории не понимаю,
Но память он оставил, знаю,
Что вся и в грязи и в крови,
А только с этим не сравнится.
Найдется ль в мире где такой
Фернан Гомес еще другой?

Паскуалья

Меж тигров, может быть, случится.

СЦЕНА 8-я

Хасинта. — Те же.

Хасинта

Молю вас, помогите мне
Уйти из заклятого круга.

Лауренсия

Хасинта, что с тобой, подруга?

Паскуалья

Твои мы обе, и вполне.

Хасинта

Там злые слуги командора,
Походом в Сиудад Реаль.
В бесчестье более, чем в сталь,
Они одеты для позора.
Меня хотят увлечь к нему.

Лауренсия

Проси же помощи у Бога.
Коль он с тобой поступит строго,
Меня он прямо ввергнет в тьму,
(Уходит).

Паскуалья

Хасинта, я ведь не мужчина,
Тебя не в силах защитить.
(Уходит).

Менго

А я могу, так должно быть,
Прямая есть к тому причина
Поближе подойди ко мне.

Хасинта

А есть оружие?

Менго
Мы не слабы.
Одно из первых.

Хасинга
Ах, когда бы!

Менго
Есть камни, хватит их вполне.

СЦЕНА 9-я

Флорес, Ортуньо и солдаты. — Те же.

Флорес
Спаستись задумала ногами?

Хасинга
О, Менго, смерть моя пришла.

Менго
Сеньоры, не творите зла.
Крестьяне бедные пред вами.

Ортуньо
Ты что, за женщину горой?
Желаешь быть ее спасеньем?

Менго
Я защищаю лишь моленьем,
Хочу спасти, я ей родной.

Флорес
Убить его, не рассуждая.

Менго
Клянусь, я ссоры не ищу,
Но, если разверну пращу,
Так будет вам отплата злая.

СЦЕНА 10-я

Командор и Симбранос. — Те же.

Командор

Что? не слезать ли мне с коня
Из-за такого человечка?

Флорес

А вот тут люди из местечка,
Что ждут меча и с ним огня,
Тебя всечасно раздражая.
Вот этот биться с нами рад.

Менго

Владыка, покарай солдат.
Тобою злоупотребляя,
И именем твоим шутя,
Хотят схватить крестьянку эту,
Она же, как известно свету,
Своих родителей дитя,
Супругу надлежит. Прошу я,
Позволь ее мне увести.

Командор

Пращу сейчас же опусти.
Позволю я, чтобы, ликуя,
Тебя отделали ремнем.

Менго

Сеньор!

Командор

Оргуньо, Флорес, скоро,
Его скрутить без разговора,
И руки завязать узлом.

Менго

Защищена так честь чужая?

Командор
Что Ключ Овечий обо мне
Там говорит на стороне?

Менго
Сеньор, к вам не питаю зла я,
И из селения никто.

Флорес
Убить его?

Командор
Лишь оскверненье
Оружью, употребленье
Мечей — другое и не то.

Ортуньо
Что повелишь?

Командор
Чтоб отстегали
Его же собственным ремнем,
Тащите к дубу и потом
Его хлещите без печали,
Пусть хлещут все, кому не лень.

Менго
Пощады! Каплю состраданья!

Командор
Стегать, покуда жив ремень.

Менго
И эту низость видит день?
И ей не будет наказанья?

(Флорес, Ортуньо, и Симбранос уволакивают Менго)

СЦЕНА 11-я

Командор, Хасинта, Солдаты

Командор

Мужичка, почему бежишь?
Быть с мужиком — предел угодный,
И лучше он, чем благородный?

Хасинта

Ты так отлично защитишь,
Мне честь вполне восстанавливая,
Что растоптали мне, губя,
Меня похитив для тебя.

Командор

Тебя похитить мне желая?

Хасинта

Отец мой честен, знаю я,
Не столь высок, как ты, в рожденьи,
Но много лучше в поведеньи,
С ним не сравнится жизнь твоя.

Командор

Коль кто разгневан, дерзновенье —
Неверный путь умерить гнев,
Он не притихнет, присмирив.
Иди вперед без промедленья.

Хасинта

Идти куда?

Командор

Иди со мной.

Хасинта

Заметь, какое это дело.

Командор

Уж тут беда твоя приспела.

И так расправлюсь я с тобой: —
Игрушкой будешь ты обозных.

Х а с и н т а

Не допущу, пока жива.

К о м а н д о р

Мужичка, в путь, и брось слова.

Х а с и н т а

Услышь призыв молений слезных,
Сеньор!

К о м а н д о р

Нет милосердья тут.

Х а с и н т а

Тогда я к правосудью Бога
Взываю, — на жестоких строго
Все молнии его падут!

(Солдаты ее уводят).

СЦЕНА 12-я

Улица в Овечьем Ключе.
Лауренсия и Фрондосо.

Л а у р е н с и я

Сюда являешься так смело,
Тебе и кара не страшна?

Ф р о н д о с о

Я прихожу, чтобы сполна
Явить, как я люблю всецело.
Я увидал вон с тех холмов,
Что Командор идет в сраженье,
И я утратил опасенье,
И прихожу без дальних слов.
Пусть он уходит без возврата.

Лауренсия

Смотри — не проклинай его;
Смерть убегает от того,
Чья жизнь среди людей проклята.

Фрондосо

О, если так, живи сто лет,
Кому хотим исчезновенья: —
Мои ему благословенья,
Чтобы пришло побольше бед.
Вот, Лауренсия, хотенье
Мое: Я признан ли тобой?
И, верность показав борьбой,
Найду ли я вознагражденье?
Все говорят, ты мне поверь,
Что нужно нам соединиться,
И все не устают дивиться,
Зачем же медлим мы теперь?
Скажи, что я не ждал напрасно.
Да или нет? Я жду. Я нем.

Лауренсия

Так вот, тебе, а также всем,
Я говорю, что я согласна.

Фрондосо

Поцеловать дай ноги мне,
За эту милость дорогую
Ты мне даруешь жизнь другую,
И ты меня ведешь к весне.

Лауренсия

Не говори мне восхваленья.
А для желанного конца
Спроси у моего отца,
Дабы он дал нам разрешение.
Вон с дядей он моим идет.
И знай, Фрондосо, я не скрою,
Хочу я быть твоей женою.

Фрондосо
Господь ко благу приведет.
(Лауренсия уходит в дом).

СЦЕНА 13-я

Эстебан и Рехидор. — Фрондосо.

Эстебан

Его — такое поведенье,
Что все поставил он вверх дном,
И всех он оскорбил притом,
Насильем сея возмущенье.
Все, изумляясь на него,
Твердят об этом то и дело.
И всех сильнее потерпела
Хасинта от безумств его.

Рехидор

Уж скоро все повиновенье,
В честь благоверных королей,
Скрепят в Испании во всей,
И будут слушать их веленья.
Уж Сантьяго на коне
На Сиудад Реаль стремится,
Хирон не сможет защититься,
И будет побежден в войне.
Хасинту очень я жалею,
Нашла свою погибель в нем.

Эстебан

И Менго отхлестал ремнем,
Со всей бесстыдностью своею.

Рехидор

Весь в синяках он.

Эстебан

Лучше нам
Не говорить о нем уж, право.

Мутит — его худая слава,
И все, что делает он там.
Зачем с жезлом я, с знаком власти,
Что бесполезный ныне знак?

Рехидор

Себя не мучьте пыткой так
Не вами созданных несчастий.

Эстебан

Жену он Педро повстречал
На пустыре, явил бесстыдство,
И, оскорбивши, для ехидства
Ее своим он слугам дал.

Рехидор

Здесь кто-то есть.

Фрондосо

Прошу прощенья,
И позволения у вас
Для разговора в этот час.

Эстебан

Всегда имеешь разрешенье,
Чтобы войти свободно в дом,
И говорить со мной спокойно: —
Отцом воспитан ты достойно,
И в сердце ты нашел моем
Любовь.

Фрондосо

На это уповая,
Надеждой счастья я дышу,
И милости твоей прошу.
Ко мне пришла обида злая.

Эстебан

Обидел кто? Тот сумасброд,
Фернан Гомес?

Фрондосо

О, да, немало.

Эстебан

Об этом сердце мне сказало.

Фрондосо

Имея для надежд оплот
В словах приятни, окрыленный
Прошу, чтоб ваша дочь женой
Вступила в верный брак со мной,
И буду счастлив я, влюбленный.
Что с просьбой я пришел такой,
Прошу простить как дерзновежье,
Но это сделать предложенье,
Быть может, смел бы здесь другой.

Эстебан

Но ты как раз приходишь впору,
Фрондосо, верен твой расчет.
Ты снял с меня заботы гнет,
Я рад такому разговору.
В том, что ты встал за честь мою,
Мой сын, благоволенье Бога.
И, полюбив, ты служишь строго
То видно мне, — не утаю.
Но, чтоб настало полночасье,
Все своему скажи отцу,
А если ты решил к венцу,
Так я даю свое согласие.

Рехидор

А раньше б девушку спросить,
Принять согласна ль предложенье.

Эстебан

Тут бесполезно попеченье.
Завязана наверно нить.
И, прежде чем сюда явиться,

Они имели разговор.
Чтобы какой возник здесь спор,
Не может этого случиться,
Насчет приданого, так я
Деньжонок дать за ней сумею.

Ф р о н д о с о

О том и думать я не смею,
И не хочу копейки я.

Р е х и д о р

Здесь бесполезно рассужденье,
Ему б лишь взять ее от вас.

Э с т е б а н

А все же надо нам сейчас
И дочь мою спросить про мненье.

Ф р о н д о с о

Влечение сердца никогда
Насилью подвергать не надо,
Оно свободе только радо.

Э с т е б а н *(Зовет)*.

СЦЕНА 14-я

Лауренсия, выходит из дома. — Те же.

Лауренсия

Сеньор!

Э с т е б а н

Я мыслил справедливо: —
Как вдруг откликнулась она.
Дочь, Лауренсия, должна
Решить ты, будет ли счастлива
Твоя подруга, Хиля, с ним,
С Фрондосо, как с своим супругом,

Им будет хорошо друг с другом,
Она — и с юношей таким.

Лауренсия
Так свадьба предстоит для Хили?

Эстебан
Он к ней подходит, я скажу.

Лауренсия
Я точно то же нахожу.

Эстебан
Но красота ея не в силе,
Она лицом совсем дурна,
И если быть ему с женою,
Так, Лауренсия, с тобою,
Ты лучшая ему жена.

Лауренсия
Шутить не перестал с годами?

Эстебан
Его ты любишь?

Лауренсия
Да, можно
Сказать, что я к нему нежна.
Но, если хочешь ты словами...

Эстебан
Ты хочешь, чтоб решил здесь я?

Лауренсия
Прошу, отец, скажи решение.

Эстебан
Мой, значит, ключ для завершения,
Чтоб дверь открылася твоя?
Поищем кума.

Рехидор
Я с тобою.

Эстебан
Четыре тысячи монет
Приданое не мало, нет?

Фрондосо
Сеньор, я оскорблен душою.
Не надо.

Эстебан
Полно-ка, сынок,
Проходит все. Живите дружно.
Приданое вам все же нужно,
И трудно без него в свой срок.
(Эстебан и Рехидор уходят).

Лауренсия
Скажи, Фрондосо, ты доволен?

Фрондосо
Я счастлив. И скажу опять,
Готов я разум потерять.
Волнение сдержать не волен.
Там в сердце словно пляшет смех.
Подумать, что теперь я смею
Звать Лауренсию мою
И сладких знать восторг утех.
(Уходят).

СЦЕНА 15-я

Поле пред Сиудад Реалом.
Маэстре Калатравы, Командор, Флорес, Ортуньо
и Солдаты.

Командор
Беги, сеньор, иного нет спасенья.

Маэстре

Был плох оплот непрочных этих стен,
И вражеское войско слишком сильно.

Командор

Им многих жизней стоил этот бой.

Маэстре

И похвалиться не было дано им,
Чтоб знамя Калатравы стало их,
А этим увенчалось бы их дело.

Командор

Твой замысел, Хирон, теперь пропал.

Маэстре

Что ж сделаешь с Судьбой, когда, слепая,
Взнесет сегодня, завтра втопчет в прах?

Голоса
(За сценой).

Победа славным Королям Кастильским!

Маэстре

Уж светлыми увенчаны зубцы,
Знамена веют на высоких башнях.

Командор

Покрыты кровью все знамена их,
Трагедия скорей, не праздник это.

Маэстре

Мой в Калатраву путь, Фернан Гомес.

Командор

А я в Овечий Ключ, пока решаешь,
Держаться ль будешь партии родни,
Иль подчинишься Королю Кастильи.

Маэстре
Когда решу, об этом извещу.

Командор
Научит час.

Маэстре
О, годы молодые!
Уж час явил им свой обманный ход.
(Уходят).

СЦЕНА 16-я

Поле пред Овечьим Ключом.
Свадебная свита, Музыканты, Менго, Фрондосо,
Лауренсия, Паскуаля, Баррильдо, Хуан Рыжий и
Эстебан.

Музыканты
(Поют).

Многия лета!
Нововенчанным
Многия лета!

Менго
Такую песню сочинить,
Труда не очень много нужно.

Баррильдо
А ежели тебе досужно,
Спой ты, скрути цветистой нить

Фрондосо
Сильнее Менго в бичеваньи,
Чем в сочинении стихов.

Менго
А кое-кто среди холмов,
Как сообщает нам преданье,
Кому назначил Командор...

Баррильдо

Не продолжай, тебя прошу я.
Тот варвар, целый мир бунтуя,
Любого вовлечет в позор.

Менго

Что сто солдат там надо мною
С ремнем стояли, это что ж?
Толпа — ее не проберешь,
А я, я был с одной пращою.
А как вот дали нам питье
Кому-то, кто живет достойно,
Назвать его мне непристойно,
И гадость — выпил он ее?
Чернильное такое зелье,
И был толченый в нем песок.

Баррильдо

Не очень лакомый кусок,
Но это шутка от безделья.

Менго

С лекарством шутка-то плоха,
Я смерть скорей предпочитаю.

Фрондосо

Скажи свой стих, я ожидаю,
Все от тебя мы ждем стиха.

Менго

Пусть многолетье новобрачных
Имеет самый длинный счет,
И пусть вся жизнь их протечет
Без ревности, без споров мрачных.
В согласьи жизнь им. А когда
От жизни утомятся оба,
Пусть вместе внидут в сумрак гроба
Живите долгие года.

Ф р о н д о с о

Проклятие тому поэту,
Что нам такой стишище спел.

Б а р р и л ь д о

Он быстро сочинить успел.

М е н г о

А я вам расскажу примету,
Аладьи жарят-варят как?
Побольше теста прямо в масло,
Следят, чтоб пламя не погасло,
И чад идет, как добрый знак.
Одни выходят покривее,
Худые эти, толще те,
Одни как в саже — в черноте,
А те румянее, краснее.
Так сочиняет и поэт,
Задумает, и мысль как тесто,
И маслица на это место,
Обмаслит чувствами предмет.
А котелок ему бумага,
И стих чернилами течет,
А чтобы сдобрить, есть и мед,
Забава, шутка, смех, отвага.
Но вот наполнен весь лоток,
И на проверку выйдет что же?
Их есть-то никому негоже.
И ешь их тот, кто их испек.

Б а р р и л ь д о

Довольно шуток скомороха.
Пусть молодые молвят к нам.

Л а у р е н с и я
(К Хуану Рыжему).

Дозволь припасть к твоим рукам.

Х у а н Р ы ж и й

Ну, дочь, дела идут не плохо.

Проси у своего отца
Супружеству благословенья.

Эстебан

Ему и ей без разделенья
Да светит небо без конца.

Фрондосо

Обоим оба жизнь удвойте
Соединеньем наших рук.

Хуан Рыжий

Пусть все в один сольется звук.
Играйте, музыка, и пойте.

Музыканты

(Поют).

К воде Овечьего Ключа
Идет красотка, пышны кудри.
Являя Калатравский крест,
За нею следом кабальеро.
Она укрылась меж ветвей,
Стыдом объята и смущаясь.
Как будто нет его совсем,
Перед собой сгущает ветки.
Зачем ты прячешься в тени,
Красотка, ласковая ликом?
Как рысь желания мои,
Они проходят через стены.
К смущенной страхом и стыдом
Подходит ближе кабальеро.
Она из спутанных ветвей
Плетет зеленую решетку.
Но тот, кто ведает любовь,
Моря пересечет и горы.
И он, свой путь свершив легко,
Слова такие к нежной молвит:
«Зачем ты прячешься в тени,

Красотка, ласковая ликом?
Как рысь желания мои,
Они проходят через стены».

СЦЕНА 17-я

Командор, Флорес, Ортуньо, Симбранос
и Солдаты. — Те же.

Командор

Пусть свадьба соблюдет порядок,
И да ни в ком не будет страха.

Хуан Рыжий

Здесь не игра, сеньор.
Что ты нам вымолвил приказ.
Желаешь попросторней место?
Как твой поход? Успех прекрасный?
Ты победил? Но бесполезно
Тебя об этом вопрошать.

Фрондосо
(В сторону).

Тут смерть моя! Спаси, о, небо!

Лауренсия

Фрондосо, здесь беги, спасайся!

Командор

Ну, нет, схватить его! Свяжите!

Хуан Рыжий

Ты, юноша, в тюрьму ступай.

Фрондосо

Ты хочешь, чтоб меня убили?

Хуан Рыжий
За что?

Командор
Коль нет здесь виноватых,
Искать ничьей не буду смерти.
Когда б я убивать был рад,
Его пронзили бы немедля
Идущие со мной солдаты.
Свести его в тюрьму. А кару
Ему отец назначит сам.

Паскуалья
Сеньор, он в брак сейчас вступает.

Командор
Какое дело мне до брака?
Он или нет, — мужчин здесь много.

Паскуалья
Коль ты обижен им, тогда
Прости его, ты благородный.

Командор
Не в этом дело, Паскуалья.
Тельес Хирон, в моей особе,
Маэстре оскорблен сейчас,
Не обо мне теперь здесь слово,
А целый орден Калатравы
За честь свою вступиться должен,
Примерно должно покарать
Виновного, дабы, явивши
Пример суровой самой кары,
Предупредить в других желанье
Мятежную крамолой встать.
Известно вам, что Командора,
Взяв самострел, хотел однажды

Он застрелить. Какая верность!
Какой достойный он вассал!

Эстебан

Коль тестю надлежит в защиту
За зятя встать, я подтверждаю,
Что при подобных осложненьях
Пред вами не был он неправ: —
Он любит, он ведом любовью,
Вы у него отнять желали
Его жену. Чего ж дивиться,
Что он супругу защищал?

Командор

Алькальд, не больше как глупец вы.

Эстебан

Сеньор, соизволеньем вашим.

Командор

Отнять жену я и не думал,
Да он и не был ведь женат.

Эстебан

Отнять хотели... И довольно.
Кастилия теперь под властью
Законных Королей, и правом
Тот подчинен, кто был неправ.
И в час, когда утихнут войны,
Власть Королевская не станет
Терпеть, чтоб в городах и селах
Распоряжались властно так
Те, что с огромными крестами.
Пусть грудь себе Король украсит
Крестом, он будет там на месте,
И он уместен только там.

Командор

Эй там! Взять жезл его служебный!

Эстебан

Сеньор, в час добрый. Отрекаюсь.

Командор

Так нужно, если конь мой ртачлив,
Чтоб здесь его я отхлестал.

(Бьет его).

Эстебан

Ты господин. Терплю. Ударь же.

Паскуалья

Старик, и бьешь его ты палкой.

Лауренсия

Коль мстишь за то, что он отец мой,
За что на нем мне мстишь сейчас?

Командор

Взять и ее, и пусть десяток
Солдат хранит ее под стражей.

*(Командор отбывает со своими,
уводя под стражей Фрондосо и Лауренсию).*

Эстебан

Я кличу к правосудью неба.

(Уходит).

Паскуалья

Оделся в траур праздник наш.

(Уходит).

Баррильдо

И что ж? Никто не скажет слова?

Менго

Меня довольно там хлестали.
Не нужно в Рим, взгляни на спину,

Она красна, как кардинал.
Пусть кто другой его посердит.

Х у а н Р ы ж и й
Так все заговорим мы сразу.

М е н г о
Не помолчать ли? Рыбой красной
Запляшут спины все как раз.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Зал Общинного Совета в Овечьем Ключе.

СЦЕНА 1-я

Эстебан, Алонсо и Баррильдо.

Эстебан

На сходку не сошлись?

Баррильдо

Да, промедленье.

Эстебан

А каждый миг грозит опасность нам.

Баррильдо

До большинства дошло оповещенье.

Эстебан

В тюрьме Фрондосо, преданный цепям,

И дочь моя в стеснении великом.

Коль свыше помощь нам не суждена...

СЦЕНА 2-я

Хуан Рыжий и Рехидор. — Те же, потом Менго.

Хуан Рыжий

Вы чувства выражаете здесь криком?
Эстебан, тайна нам весьма нужна.

Эстебан

В том наибольший ужас, — так мне мнится, —
Что слишком мало криков у меня,
(*Входит Менго*).

Менго

К вам прихожу я присоединиться.

Эстебан

Седой старик, рыдая и стена,
Вас вопрошает, честные крестьяне: —
Коль край родной без чести будет тлеть,
Хотя не умер, уж убит заране,
Какую панихиду нам пропеть?
И если имя чести не пустое,
Так расскажите, кто же между вас
Не вытерпел здесь то или другое,
Тем варваром обиженный в свой час?
Кому не наносил он оскорбленье?
И на кого из вас не посягнул?
А если так, откуда в вас терпенье,
И голос всех не слит здесь в общий гул?

Хуан Рыжий

Обид у нас такое изобилье,
Что и ума не приложить нам тут.
Но Короли уж мир творят в Кастилье,
А вскорости и в Кордову придут.
Так пусть туда пойдут два Рехидора,
Чтоб помощи просить, припав к ногам.

Баррильдо

Еще Фернандо отдохнет не скоро,
И многим должен кару несть врагам.
Другое нужно выбрать нам решенье,
И час велит, чтоб дух наш был готов.

Рехидор

Когда б мое вы выслушали мненье,
Уйти мы все должны бы из домов.

Хуан Рыжий

Как можно вдруг сказать «Прости» отчизне?

Менго

Клянусь, коль про мятеж узнает он,
Так эта сходка будет стоить жизней.

Рехидор

Обида нам грозит со всех сторон,
Корабль разбит, и больше нет терпенья,
Он в страхе по волнам стремится прочь.
У честного, с кем наше уваженье,
Вдруг так свирепо похищают дочь.
И бьют его, кто должен править нами,
Безжалостно по голове жезлом.
То обхожденье ниже, чем с рабами.

Хуан Рыжий

Какая мысль сейчас в уме твоём?
Что нужно сделать нам? Всему селенью?

Рехидор

Иль умереть, иль деспотов убить.
Их мало, много нас, — и соглашенью
Придется им, бессильным, уступить.

Баррильдо

С оружием в руках — на господина!

Эстебан

Наш господин, за Господом, Король,
Не те, в ком сердце жесткое зверино.
Им подчиняться дух наш не неволь.
Чего нам опасаться в этом деле?
Поможет Бог!

Менго

Здесь от беднейших я.
Но вот, хоть мы всех более терпели,
За них здесь говорит боязнь моя.

Хуан Рыжий

Чего нам ждать? Тут меч над головами.
Всех злополучий нам не перечеть.
Пройдут огнем над нашими домами.
Они тираны. Так тиранам месть.

СЦЕНА 3-я

Лауренсия, с разметанными волосами. — Те же.

Лауренсия

Пустите же! Туда мне можно,
Где совещаются мужчины.
Коль женщина не может голос
Свой подавать, у ней есть крик.
Меня узнали вы?

Эстебан

О, небо!
Иль это дочь моя?

Хуан Рыжий

Не видишь
Ты Лауренсию?

Лауренсия

Пришла я
Такой, что, как вы ни смотри,
А и узнать меня нельзя вам.

Эстебан

О, дочь!

Лауренсия

Ты дочь не говори мне!

Эстебан

Но почему, очей отрада?

Лауренсия

По разной прихоти причин.
И вот главнейшая: Дозволил
Тиранам ты меня похитить,
И мстью за меня не встал ты,
Меня ты не освободил.
Еще с Фрондосо я не вместе,
И, муж, еще не стал моим он,
Так ты не можешь мне ответить,
Что мужу надлежит отмстить.
Лишь твой здесь только счет, и если
Час ночи свадебной не длился,
Тогда заступником в обиде
Не муж, отец себя яви.
Когда куплю я драгоценность,
Но мне запястья не вручили,
Не я хранительница клада,
О воре мысли — не мои.
У вас же на глазах бесстыдно
Фернан Гомес меня похитил,
И предали овцу вы волку,
Вы были трусы-пастухи.
Каких безумств я насмотрелась,
Как мне кинжалами грозили,
Как громоздили преступленья,
Чтоб чистоту мою сломить, —
Чтобы предать меня как жертву
Его хотений самых низких,
О том не говорят ли космы
Волос всклокоченных моих?

О тои не говорят ли знаки
Побоев? Кровь не говорит ли?
И вы, мужчины, благородны?
И вы родные? Вы отцы?
Когда в такой я тяжкой скорби,
У вас в глазах не помутится?
Так не мужчины вы, а овцы,
В Ключе Овечьем вам и быть.
Мне, дайте мне оружие в руки,
А вы, вы бронзовые плиты,
Вы камни, яшма, тигры... Тигры?
О, нет! С свирепым сердцем тигр,
Того на месте растерзает,
Кто вдруг детеныша похитит,
Иль за охотниками — следом,
И не дозволит им уйти.
А вы, вы кто-то, не Испанцы,
Вы в мире зайцами родились,
Вы курицы, и жен даете
Объятиям других мужчин.
Зачем у пояса вам шпага?
Вы прялки пред собой держите.
Клянусь, что женщинам отныне
За честь поднять надежней клич.
Пусть женщины отмстят тиранам,
Из вероломных кровь изливши,
А вам вослед бросают камни,
Зовут вас именем ткачих.
Полумужчины, полужены,
Вам в наша юбки нарядиться,
Женоподобные вы трусы,
Любой в цветное облекись.
Уж клялся Командор Фрондосо
Повесить на зубце, чтоб, книзу
Свисая с башни, всем пример он
Неправосудия явил.
Со всеми сделает он то же,
И рада я, о, люд трусливый,
Что наше славное местечко

Без женщин ныне будет жить,
И возродятся амазонки
Как ужас для земного мира.

Эстебан

Не из числа я тех, которым
Ты эти клички говоришь.
Нет, дочь, не мне названья эти.
Пойду, хотя бы против мира.

Хуан Рыжий

И я, хотя бы враг был грозен,
Хотя бы недруг был велик.

Рехидор

Умремте все.

Баррильдо

На шест повесим
Полотнище, чтоб в ветре билось,
И гибель тем бесчеловечным.

Хуан Рыжий

Порядком выступим каким?

Менго

Идем без всякого порядка
Его убить. Соединимте
Селенье все в единый голос: —
Тиранов нужно умертвить.

Эстебан

Берите шпаги, самострелы,
Простые колья, крючья, пики.

Менго

И да живут счастливой жизнью
Владыки наши Короли.

Все

Счастливого им многолетье!

Менго

И смерть предателям, погибель
Тиранам!

Все

Всем тиранам гибель!
Неправосудных умертвить!

(Все мужчины уходят).

Лауренсия

Ступайте в путь. Вас слышит небо.
Эй, женщины, сюда идите.
Восстать за честь свою спешите.
Любая за себя вступись.

СЦЕНА 4-я

Паскуалья, Хасинта и другие женщины. —
Лауренсия.

Паскуалья

Что тут, и отчего кричишь ты?

Лауренсия

Все собрались сюда — Не видишь? —
Чтобы убить Фернана Гомеса.
Мужчины, юноши сошлись,
Бегут к деяню даже дети,
С свирепостью. Благоприлично ль,
Нам не участвовать в деяни,
У женщин меньше ли обид?

Хасинта

Скажи нам, что же замышляешь?

Лауренсия

Чтоб, строй сомкнув, мы совершили
Такое дело безоглядно,
Что будет страхом для земли.
Хасинта, в честь твоей обиды
Будь пред толпой как предводитель,
Веди вперед отряд из женщин.

Хасинта

Не меньше у тебя обид.

Лауренсия

Будь, Паскуалья, знаменосцем.

Паскуалья

Из рук моих дай знамю взвиться.
Достойна ли я так назваться,
Ты здесь увидишь в тот же миг.

Лауренсия

Нет времени. Ведет нас счастье.
За ним немедля поспешим мы.
Довольно наших нам мантилий,
Пред нами слава впереди.

Паскуалья

Так пусть назначим капитана.

Лауренсия

Не нужно.

Паскуалья

Почему?

Лауренсия

Где кличем

Является моя отвага,
Зачем там Родамонт и Сид!

(Уходят).

СЦЕНА 5-я

Зал в доме Командора.

Командор, Флорес, Ортуньо, Симбранос, Фрондосо
со связанными руками.

Командор

На той веревке, что его скрутили,
Пусть за руки повесят. Так больней.

Фрондосо

Твоя так слава будет в доброй силе.

Командор

На первом же зубце, и поскорей.

Фрондосо

Убить тебя — такого помышленья
Я не имел тогда.

(За сценой шум).

Флорес

Там шум, сеньор.

Командор

Там шум?

Флорес

Идет такое возмущенье,
Что выполнить нельзя нам приговор.

Ортуньо

Ломают двери.

Командор

В доме Командора
Ломают дверь!

Флорес

Народ сюда идет.

СЦЕНА 6-я

Хуан Рыжий. — Те же, потом Менго.

Хуан Рыжий
(За сценой).

Ломай! Руби! Пусть гибнет эта свора!
Огня сюда! Сожжемте их! Вперед!

Ортуньо
Сдержатъ народ, когда бунтует, трудно.

Командор
Селенье посягает на меня?

Флорес
Их бешенство настолько безрассудно,
Что двери на земь падают, стена.

Командор
Фрондосо развязать. Иди скорее
И подлого Алькальда укроти.

Фрондосо
Иду, сеньор. Ко мне любовь имея,
Они толпой задумали придти.
(Уходит).

Менго
(За сценой).
Предателей убить без промедленья!
Да здравствует Фернандо, Исабель!

Флорес
Сеньор, не будь здесь. Только в том спасенье.

Командор
Зал крепость. Пошумят, пройдет их хмель.
Уйдут.

Ф л о р е с

Народ, свою обиду чуя,
Без мести и без крови не уйдет.

К о м а н д о р

У нас оружие. Дом свой защищу я.
Вот эта дверь — как крепостной оплот.

Ф р о н д о с о

(За сценой).

Да здравствует Фуэнте Овехуна,
Овечий Ключ.

К о м а н д о р

Вот бешеный вожак —
К нему!

Ф л о р е с

Сеньор, ты в бешенстве буруна.
Дивлюсь тебе, и не пойму никак.

СЦЕНА 7-я

Эстебан, Фрондосо, Хуан Рыжий, Менго, Баррильдо, Крестьяне, все вооруженные. — Командор, Флорес, Ортуньо, Симбранос.

Э с т е б а н

Вот он, тиран с приспешниками! Мщенье!
Овечий Ключ! Насильников убить!

К о м а н д о р

Народ, послушай!

В с е

Глухи оскорбленья!

К о м а н д о р

Скажите им. Готов я заплатить.
Клянусь!

Все

Овечий Ключ, Король наш с нами.
Смерть деспотам, чье имя нам беда!

Командор

Не слышите? я говорю пред вами,
Я, господин ваш!

Все

Наши господа
Лишь Короли, чье имя благоверно.

Командор

Послушайте!

Все

Не верим ничему.
Овечий Ключ, пусть будет казнь примерна.
Фернан Гомес, умри! Конец ему!
*(Бьются. Командор со своими уходит, отступая.
Мятежники входят, преследуя их).*

СЦЕНА 8-я

Лауренсия, Паскуалья, Хасинта, множество других женщин, они вооружены. — Те же, за сценой.

Лауренсия

Здесь пристань наших лучших помышлений,
Не женщины, солдаты вы в борьбе.

Паскуалья

Как женщины, мы жаждем отомщений.
Пить кровь его не хочется тебе?

Хасинта

Здесь тело мы его на копыя примем.

Паскуалья

У каждой будет взмах копыя остер,
И труп его пронзенный мы поднимем.

Эстебан
(За сценой).

Умри, умри, предатель Командор!

Командор
(За сценой).

Я умираю! Милосердья, Боже!

Баррильдо
(За сценой)

Вот Флорес.

Менго
(За сценой).

Это он хлестал ремнем.
Так пусть же обладатель этой рожи
На теле все изведает своим.

Фрондосо
(За сценой).

Лишь вырвав душу из него, сумею
Спокойным быть.

Лауренсия
Войдем туда теперь.

Паскуалья
Не помешан поспешностью своею.
Постережем-ка лучше эту дверь.

Баррильдо
(За сценой).

Нет, хныканьем меня не успокоить.
Маркизики, слезливая струя.

Лауренсия
Иду туда, чтоб действие удвоить.
В ножнах не может шпага быть моя.
(Уходит).

Баррильдо
(За сценой).

А вот Ортуньо.

Фрондосо
(За сценой).

Дух из преисподней!

СЦЕНА 9-я

Флорес, убегающий от Менго. Паскуалья, Хасинта.
Женщины, потом Лауренсия и Ортуньо.

Флорес

О, сжался, виноват не я.
Довольно, что ему служил ты сводней,
И помнит хлыст еще спина моя.

Паскуалья

Постой-ка, Менго, в женские нам руки
Отдай его.

Менго

Охотой не горю
Еще стегать.

Паскуалья

За все твои он муки
Отплатит нам.

Менго

Я то же говорю.

Хасинта

Умри, предатель.

Флорес

Между женщин! Горе!

Хасинта

Так умереть не лучше ли сто крат?

Паскуалья

Об этом хнычешь, и слеза во взоре?

Хасинта

Умри, пособник всех его услад!

Паскуалья

Смерть, смерть, предатель!

Флорес

Сжальтесь,

умоляю.

(Входит Ортуньо, убегая от Лауренсии).

Ортуньо

Ты не за тем... Заметь, не я, не я...

Лауренсия

Войдите все. Кто ты, — отлично знаю.

Пусть чаша будет полной по края.

Окрасить лезвие дано вам право,

Железу — путь по низким существам.

Паскуалья

Смерть встречу, смерть неся.

Все

Фернандо слава!

Овечий Ключ! Король! И смерть врагам!

(Уходят).

СЦЕНА 10-я

Обиталище Короля Дона Фернандо в Торо.

Король Дон Фернандо и Маэстре Дон Манрике.

Дон Манрике

Так было быстро наступленье,

Что был весьма недолгим спор,

И, малый встретивши отпор,
Сломили мы сопротивленье.
И было слабое оно,
А если б и сильнее было,
Так наша сила бы сломила
Противоборство все равно.
Вам Граф де Кабра остается,
Чтоб место укрепить вокруг,
На случай, что противник вдруг
Для дерзкой вылазки вернется.

К о р о л ь

Разумнейший во всем расчет,
И, силы новые собирая,
Он должен быть там, охраняя
От нападения проход.
Альфонсо лет свой ястребиный
Не сможет устремить на нас,
Хоть собирает он сейчас
Там в Португалии дружины.
Пусть Граф де Кабра защитит
Рукой военной место это,
И будет добрая примета
Для нас его отважный вид.
И так, там все идет примерно,
И если час идет с войной,
У нас есть зоркий часовой,
Что защищает достоверно.

СЦЕНА 11-я

Ф л о р е с, раненый. — Те же.

Ф л о р е с

Король Фернандо Благоверный,
Кому дарует в жизни небо
Корону славную Кастильи,
Чтоб добрый муж сиял в венце,
Услышь страшнейшую жестокость,

Какая только зрелась между
Людей, от мест, где всходит солнце,
До мест, где солнце входит в тень.

К о р о л ь

Сдержи себя.

Ф л о р е с

Король верховный,

Час жизни более не медлит,
И раны мне не позволяют
Сдержаться, излагая весть.
Сюда пришел я из местечка,
Зовущегося Ключ Овечий;
Там жителями предан смерти
Их господин Фернан Гомес.
Рукою подданных, изменой,
Он умерщвлен бесчеловечно,
Причины малой подчиненным
Довольно, чтоб затеять месть.
Провозгласив его тираном,
Сбежалось скопище из черни,
И голосом таким ведомы,
Свершили худшее из дел,
Дом Командора разгромили,
Хотя давал он слово чести,
Что он заплатит то, что должен,
Когда он погрешил пред кем.
Как кабальеро говорил к ним,
Они, словам его не внемля,
Ту грудь разрушили, на коей
Был лучшим украшеньем крест,
Их бешенство нетерпеливо,
И вот, его, пронзивши сердце,
Они его бросают тело
Из вышних окон вниз к земле,
Внизу на копья и на шпаги
Труп принимают руки женщин,
И в дом один его уносят,

И был растерзан там мертвец.
Кто больше может издевательств
Явить, желанен перед всеми,
Рвут волосы его, и раны
Поспешно множат на лице.
Так было бешенство велико,
И так оно в них свирепело,
Что наибольшие удары
Мечом достались для ушей.
Сломали герб его повторным
Ударом пик, — на это место
Они хотят, — так прокричали, —
Взнести твой Королевский герб.
Весь дом разграбили, как будто
Там враг прошел немилосердный,
Всему богатству между ними,
Среди веселья, был раздел.
Все это, спрятавшись, я видел,
И было суждено мне небом,
Моей несчастною судьбою,
Чтоб я в той смуте уцелел.
И жизнь моя не потерялась,
Там оставался день я целый,
И ночь пришла, и мог я выйти,
Чтобы поведать все тебе.
О, Государь, ты справедливый,
Так покарай же карой верной
Преступников жестоких этих,
Ведь кровь его кричит в тебе.

К о р о л ь

Вполне ты можешь быть уверен,
Их ждет суровое возмездье.
Печальный рассказал ты случай,
Я изумлен рассказом здесь.
Судья отправится немедля,
И все на месте он проверит,
И наказание виновных
Примером будет средь людей.

Пусть капитан сопровождает
Судью своей охраной верной,
А раны этого солдата
Пушкой залечатся вполне.

(Уходят).

СЦЕНА 12-я

Площадь в Овечьем Ключе.

Эстебан, Фрондосо, Баррильдо, Менго, Лауренсия,
Паскуаля, Крестьяне и Крестьянки. На копье они не-
сут голову Фернан Гомеса.

Музыканты

(Поют).

Да живут долги годы
Исабель и Фернандо!
Да погибнут тираны!

Баррильдо

Пусть стих свой нам споет Фрондосо.

Фрондосо

Идет. Но если стих тот мой
Да вдруг окажется хромой,
Его примите без вопроса.
«Судьба красивой Исабель
Слилась с Фернандо. В звуках звона
С Кастильей имя Аррагона
Одну осуществляют цель.
Рука святого Михаила
Идет к обеим их рукам.
Да царствуют на радость нам,
А притеснителям могила».

Лауренсия

Теперь Баррильдо говори.

Баррильдо

Уж был я занят песнопеньем.

П а с к у а л я

Коль скажешь с должным разуменьем,
В нем будет свет светлей зари.

Б а р р и л ь д о

«Да правят нами многи лета
Властительные Короли,
Что к нам победные пришли,
Их имя славою одето.
Всегда победа шествуй к ним.
И смерть тиранам возгласим».

М у з ы к а н т ы

(Поют).

«Да правят нами многи лета
Властительные Короли.
Их имя славою одето.
И смерть тиранам возгласим».

Л а у р е н с и я

Теперь черед за Менго будет.

Ф р о н д о с о

Ну, Менго, говори свой стих.

М е н г о

Да, я поэт не из плохих.

П а с к у а л я

Он долго песню не забудет,
Что звонко пели по спине.

М е н г о

Что ж, нужно стих пропеть и мне.
«Однажды утром в воскресенье
Была отхлестана спина,
Была там музыка слышна,
Особого разряда пенье.
А ныне Королей поем,
И смерть тиранишкам несем».

Музыканты
(Поют).

А ныне Королей поем,
И смерть тиранам мы несем».

Эстебан

Прочь голову теперь отсюда.

Менго

Вид у нея весьма уныл,
Как будто он повешен был.

Рехидор

Герб Короля. Совсем не худо.

СЦЕНА 13-я

Хуан Рыжий несет щит с Королевским гербом.

Эстебан

Несите этот Герб сюда.

Хуан Рыжий

Куда бы поместить нам это?

Рехидор

Здесь в зал Общинного Совета.

Эстебан

Достойный щит.

Баррильдо

Он нам звезда.

Фрондосо

Нам в этом солнце — час рассвета,
И новой жизни череда.

Эстебан

К нам радости идут живые.
Сияй Кастилья и Леон,

Живи победный Аррагон.
И да погибнет тиранья.
Овечий Ключ, заметь теперь
Слова, что старый сообщает: —
Совет нам помощь обещает,
К беде он не откроет дверь.
До Королей оповещенье
О нашем случае дойдет,
И что нам говорить, — вперед
О том войдемте в соглашенье.

Ф р о н д о с о

Какой совет твой?

Э с т е б а н

Умирать,
Но говорить всего два слова: —
Овечий Ключ. И то же снова
На все вопросы повторять.

Ф р о н д о с о

Овечий Ключ. Его свершенье.

Э с т е б а н

Так вы хотите все тогда
Такой ответ давать?

В с е

Да. Да.

Э с т е б а н

Так я хочу, для поученья, —
Чтоб было дело вам видней,
Как надпись четкая по свитку, —
Чтоб Менго тотчас шел на пытку.

М е н г о

Возьми другого, похрабрей.

Э с т е б а н

Пытать, ты думаешь, не в шутку?

Менго
Ну, изо всех старайся сил.

Эстебан
Кто Командора умертвил?

Менго
Овечий Ключ.

Эстебан
Брось прибаутку.
На пытку, если мелешь вздор.

Менго
Хоть убивай меня, сеньор.

Эстебан
Признайся.

Менго
Признаюсь.

Эстебан
Так кто же
Его убил?

Менго
Овечий Ключ.

Эстебан
Еще его!

Менго
Что дождь из туч.

Эстебан
И дело их пойдет негоже.

СЦЕНА 14-я

Рехидор. — Те же.

Рехидор

Что здесь?

Фрондосо

А что случилось там?

Рехидор

Случилось важное, Фрондосо.
Судья к нам прибыл для допроса.

Эстебан

Все расходитесь по домам.

Рехидор

Сюда он прибыл с капитаном.

Эстебан

А нам хоть дьявола встречать,
Мы знаем, что нам отвечать.

Рехидор

Раскинулся как вражьем станом.
Хватают всех. Допрос тягуч.

Эстебан

Ответ получит он не скоро.
Так кто убил здесь Командора?
Ну, Менго.

Менго

Кто? Овечий Ключ.

СЦЕНА 15-я

Обиталище Маэстре Калатравы в Альмагро.
Маэстре и Солдат.

Маэстре

О том помыслить кто посмел бы!
Удел несчастнейший его.
И в довершение всего
Тебя убить сейчас хотел бы
За то, что эту весть принес.

Солдат

Я только вестник, не свершитель.
Чем виноват я, повелитель?

Маэстре

Чтоб так мятеж среди них возрос!
О, черни дикая гордыня.
Возьму с собой пятьсот солдат,
Пройду как громовой раскат,
И там останется пустыня,
Я уничтожу там до гла
И их имен воспоминанье.

Солдат

Сеньор, сдержи негодованье,
Чтобы себе не встретить зла.
Ведь к Королю они воззвали,
К нему примкнули, — так гляди,
Ты Короля не рассерди,
Чтоб большей не было печали.

Маэстре

Как могут к Королю примкнуть?
Они вассалы Командора.

Солдат

Тут бесполезность разговора.
Затей с ним тяжбу как-нибудь.

М а э с т р е

А выиграть я мог когда ж бы
То, что в свои он руки взял?
Когда он властелином стал,
Его я признаю без тяжбы,
Коли примкнули к Королю,
Так заноситься мне не дело.
К нему теперь отправлюсь смело,
Обиду же свою стерплю.
Хотя бы в этом затрудненьи
Я был виновен заодно,
Мне оправдание дано
Тем, что был юн я в заблужденье.
Здесь унижение мне есть,
Но надо посмотреть отважно
Во все, и соблюсти мне важно
В таких делах себя и честь.

(Уходят).

СЦЕНА 16-я

Площадь в Овечьем Ключе.

Лауренсия.

Лауренсия

Любя, тревожно думать о любимом,
Есть новое страдание любви.
О милом кто скорбит, в своей крови
Почувствует он страх, ползущий дымом.
Бессонно мысль путем неисследимым
Завяжет узел, шепчет: «Нить порви».
Любую боль пустой не назови,
Коль мыслишь о сокровище хранимом.
Я обожаю мужа моего.
И вот себя хоть мучай, хоть не мучай,
А чудится — спасет его лишь случай.
Желанному жду боли от всего.
Останется, он будет в пытке жгучей,
Уйдет, умру, утративши его.

СЦЕНА 17-я

Фрондосо. — Лауренсия.

Фрондосо
О, Лауренсия! Супруга!

Лауренсия
Супруг любимый! Как ты здесь?

Фрондосо
Тебе принадлежу я весь.
Из этого как выйти круга?

Лауренсия
Моя любовь, храни себя
Во мне терзанье и тревога.

Фрондосо
Надейся милая на Бога,
Ведь не обидит Он тебя.

Лауренсия
Не видишь, строгости какие
Здесь постигают всех других,
И вовсе не боишься их?
Судья ведет чрез пытки злые.
Ты жизнь свою побереги,
Укройся и не жди мученья.

Фрондосо
Чтоб это принял я решенье,
Того и думать не могли.
Но хорошо бы разве было,
Чтобы в опасности такой
Вдруг разлучился я с тобой,
Оставил всех в тот час, как сила
Терзает их? Нет правды в том,
Чтоб моего бежал страданья,
Когда родных моих — терзанье

Сковало бешеным узлом.
(Крики за сценой).
Мне чудится, я слышу крики,
Они несутся по ветрам,
Под пыткой кто-то стонет там,
Его мучения велики.
О, слушай тайный разговор!

СЦЕНА 18-я

Судья, Эстебан, Ребенок, Паскуалья и Менго, в тюрьме, находящейся в непосредственной близости. — Те же.

Судья
(За сценой).

Скажи, старик, ты с разумением.

Фрондосо
Супруга, старика мученьям
Там предают.

Лауренсия
Какой позор!

Эстебан
(За сценой).
Вздохнуть минутку. Умираю.

Судья
Вздохни. Так кто же умертвил?

Эстебан
Овечий Ключ его убил.

Лауренсия
Отец, тебя благословляю!

Фрондосо
О, смелость!

Судья

Кто ж прольет здесь луч?
Эй ты! Чуть вышел из пеленок,
А знаешь все. Скажи, ребенок.
Молчишь? Пытать.

Ребенок
(За сценой).

Овечий Ключ.

Судья

Клянусь вам Королем, злодеи.
Повешу. Краток разговор.
Кем умерщвлен был Командор?

Фрондосо

Ребенка точно свили змеи,
И отрицается он так.

Лауренсия

Народ бесстрашный!

Фрондосо

Сердце смело.

Судья

Ну, женщина теперь за дело.
На дыбу. Это добрый знак.
Ей руку вывернуть потуже.

Лауренсия

Он там от гнева слеп и глух.

Судья

Из вас мятежный выбью дух.
Кто убивал? Ответь мне. Ну же.

Паскуалья
(За сценой).

Овечий Ключ убил, сеньор.

Судья
Пытать ее без промедленья.

Фрондосо
Смолчит. Напрасно это рвенье.

Лауренсия
Она не выдаст. Тщетный спор.

Фрондосо
Упорствуют здесь даже дети.
Чему ж дивиться будем мы?

Судья
Здесь зачарованы умы.
Пытать. Стяни сильнее сети.

Паскуалья
Услышь, о, Боже, трудно мне.

Судья
Сильней. Оглох? Стянуть сильнее.

Паскуалья
Овечий Ключ.

Судья
Того злодея,
Вон толстый, что припал к стене, —
Подать сюда для разговора.

Лауренсия
О Менго эта речь. Бедняк!

Фрондосо
Боюсь он выдаст как ни как.

Менго
(За сценой).

Ай, ай!

Судья
Так кто же Командора
Убил?

Менго
Ай, Ай!

Судья
Собачий сын,
Ответь, ведь так я не оставлю,
А вот сейчас еще прибавлю.

Менго
Ай, все скажу я, господин.

Судья
Ему там руку повольнее.

Фрондосо
Он выдаст.

Судья
Прислонить его.
Плечом.

Менго
Потише. Ничего
Не утаю.

Судья
Скажи скорее.

Менго
Овечий Ключик тут виной.

Судья
Они смеются над страданием.
Кто был последним упованием,
Тот самый смелый предо мной.
Устал. Оставьте их в покое.

Фрондосо
О, Бог тебя благослови.
От мук спаслись в твоей крови
Тебя здесь слушавшие двое.

СЦЕНА 19-я

Баррильдо и Рехидор выходят из тюрьмы вместе
с Менго. — Фрондосо, Лауренсия.

Баррильдо
Ну, Менго молодец.

Рехидор
Ей-ей,
Он молодец.

Баррильдо
Ему хваленья.

Фрондосо
И наше это также мненье.

Менго
Ай, ай!

Баррильдо
Держи, приятель, пей.

Менго
Тут что?

Баррильдо
Лимонная настойка.

Менго
Ай, ай!

Фрондосо
Он начинает пить.

Баррильдо

Идет.

Фрондосо

Так следует и быть.

Лауренсия

Дай есть. Не все ж одна попойка.

Менго

Ай, ай!

Баррильдо

А это мой черед.

Лауренсия

Идет торжественное пьянство.

Фрондосо

Явивший в пытке постоянство,
Как там терпел, так здесь и пьет.

Баррильдо

Желаешь чарочку другую?

Менго

Ай, ай! Еще бы не желать.

Фрондосо

Пей, заслужил ты благодать.

Лауренсия

Он жажду показал лихую.

Фрондосо

Укутайте его, дрожит.

Баррильдо

Еще испьешь?

Менго

Еще три раза.

Ай, ай!

Фрондосо

Он не боится сглаза.

Баррильдо

Еще здесь чарка набежит.

Пей в полную себе угодую.

Умел молчать, умей и пить.

Что, больно?

Менго

Не могу ступить.

В груди дыханию нет ходу.

Пойдемте-ка теперь домой.

Фрондосо

Винцо приятно, нет в том спора.

А кто убил здесь Командора?

Менго

Овечий Ключик тут виной.

(Баррильдо, Рехидор, и Менго уходят).

СЦЕНА 20-я

Фрондосо, Лауренсия.

Фрондосо

Ну, так поправится он скоро,

Друзья почет ему готовь.

Но молви мне, моя любовь: —

А кто убил здесь Командора?

Лауренсия

Овечий Ключ, любовь моя.

Фрондосо

Как? Кто убил? Не отвечаешь?

Лауренсия

Фрондосо, ты меня пугаешь.
Овечий Ключ, сказала я.

Фрондосо

А я? Чем я тебя убил?

Лауренсия

Тем, что любила, что любил.
(Уходят).

СЦЕНА 21-я

Обиталище Королей в Тордесильясе.
Король, Королева, и Дон Манрике.

Донья Исабель

Синьор, я вас не ожидала
Увидеть здесь, и рада я.

Король

И том слава новая моя,
Что сердце здесь вас увидало.
Был в Португалию мой путь,
Заезд сюда был неизбежность.

Донья Исабель

Мой Государь, являя нежность,
Ее скрывает как-нибудь.

Король

Как вы оставили Кастилью?

Донья Исабель

Спокойной, ясной, в тишине.

К о р о л ь

Вы в ней, — вполне понятно мне,
Что все идет в ней к изобилью.

Д о н М а н р и к е

Вот только что, совсем сейчас,
Чтоб вашей прикоснуться славы,
Сюда Маэстре Калатравы
Пришел, хотел бы видеть вас.

Д о н ь я И с а б е л ь

Его увидеть мне желанно.

Д о н М а н р и к е

Клянусь, сеньора, что, хотя
Он по годам совсем дитя,
Он может биться неустанно.

(Уходит).

СЦЕНА 22-я

Маэстре. — Король, Королева.

М а э с т р е

Родриго Телиэс Хирон,
Маэстре Главный Калатравы,
Вам Государь желает славы,
И о прощеньи молит он.
Я признаю, был в заблужденье,
И против вас я поступил,
Несправедлив я в этом был,
Но я прошу о снисхожденье,
Фернан Гомеса злой совет,
Корыстные соображенья.
Прошу вторично я прощенья.
Чтоб снова мог глядеть на свет.
И если заслужить могу я
Столь важной милости у вас,
Я обещаю в тот же час,

Что вам достойно отслужу я.
Не праздная моя к вам речь,
И если, государь, вам надо,
Увидит вскорости Гранада,
Насколько метко бьет мой меч.
Едва мою я выну шпагу,
К зубцам тех стен до высоты
Взнесу я красные кресты,
Врагам явив мою отвагу.
И больше чем пятьсот солдат
Для вашей службы обещаю.
Чуть вашу волю я узнаю,
Ее исполнить буду рад.

К о р о л ь

Маэстре, встаньте. Раз пришли вы,
Свою я радость покажу,
Добро пожаловать скажу.

М а э с т р е

При вас, кто грустен был, счастливый.

Д о н ья И с а б е л ь

И делая и говоря,
Вы дух явили смело ясный.

М а э с т р е

В вас вижу лик Эсфирь прекрасной,
В вас Ксеркса, дивного царя.

СЦЕНА 23-я

Д о н М а н р и к е. — Т е ж е.

Д о н М а н р и к е

Сеньор, судья, что порученье
Имел быть острием меча,
Здесь из Овечьего Ключа
Тебе приносит донесенье.

К о р о л ь

Судьей преступников вам стать.

М а э с т р е

Когда б не мысль о вас, властитель,
Во мне им показал бы мститель,
Как командоров убивать.

К о р о л ь

Теперь не вам уж это дело.

Д о н ь я И с а б е л ь

Вполне уверена, что власть
Вернется к вам, как ваша часть.
На это уповайте смело.

СЦЕНА 24-я

С у д ь я. — Те же.

С у д ь я

В Овечий Ключ я поспешил,
Как мне велело порученье,
И там по мере разуменья
Усердствовал, что было сил.
Но, разъясняя злодеянье,
Не написал я ни листа,
Где были бы, с чертой черта,
Свидетельские показанья.
Все, как их только хочешь мучь,
Бесстрашное являя сердце,
Без разногласья разноверца,
Ответили: «Овечий Ключ».
Из них подверг я пытке триста,
И час терзаний был остер,
Но говорю тебе, сеньор, —
«Вот все» — и это не речисто,
Десятилетних я детей
На дыбу брал, но все терзанья

Не вырвали из них признанья,
И дух не сломлен был ничей,
И никакие уговоры
Их не могли разубедить.
Ты должен или их простить,
Иль всех подвергнуть смерти скорой.
И все пришли к тебе. Когда
Проверить хочешь показанье,
Спросивши их, умножишь знанье.

К о р о л ь

Пришли, — так пусть войдут сюда.

СЦЕНА 25-я

Эстебан, Алонсо, Фрондосо, Лауренсия, Менго,
Крестьяне и Крестьянки.

Л а у р е н с и я

Вот это короли, владыки?

Ф р о н д о с о

Кастильи мощные цари.

Л а у р е н с и я

Красивы, что ни говоря.

Святые — к ним да склонят лики.

Д о н ь я И с а б е л ь

Они преступники? Вот те?

Э с т е б а н

Овечий Ключ, все слуги ваши,

Да будет жизнь еще вам краше.

Служить готовы в простоте.

Невыносимое тиранство

Являл умерший Командор,

На оскорбления был скор,

В злом не менял он постоянства,

И тысячу принес нам бед,
Немалое брал изобилье
Девушек, путем насилья,
Как тот, в ком состраданья нет...

Ф р о н д о с о

И вот, та самая крестьянка,
Что небо даровало мне,
С кем я блаженствую в весне,
Кто свет зари мне спозаранка,
Тут обвенчалася со мной,
И первой ночью, — цепенею, —
Как бы сочтя ее своею,
Увел ее к себе домой.
Ей в чести Бог судил цветенье.
А не сумела бы она
Себя хранить, — прощай весна.
Что было бы, в том нет сомненья,

М е н г о

А не скажу ль чего и я?
Коль получу я разрешение,
Я расскажу на удивленье,
Какая доля в том моя.
За то, что встал я на защиту
Той девушки одной, кого
По хоти сердца своего
Он взял, — решил, что мне быть битую.
И извращенный тот Нерон
Такую дал мне в дар дубину,
Что красную оставил спину,
Как ни гляди со всех сторон.
Три молодца с такою силой
Мне поиграли в барабан.
Что вот я кое-где румян,
Но это вовсе мне не мило.
Лечил себя с таким трудом,
Все миртовыми порошками,
Что распростился я с деньгами,
Дешевле стоит весь мой дом.

Эстебан

Твоими, Государь, желаем
Мы быть, и то не без причин,
Ты наш природный господин,
Твой герб меж нас восстанавливаем.
Мы в милосердие твое
Все верим, в жажде сострадания,
Невинность наше оправдание,
Вся простота — прими ее.

Король

Хоть было важным преступленье,
Все выяснить нам не дано,
И здесь возможно лишь одно: —
Простить во имя снисхожденья.
Пусть будет город ваш за мной,
Во мне защиту обретая.
Минута подойдет иная,
И будет Командор иной.

Фрондосо

Тот мудрый приговор утончен.
Другим бы как и быть ему?
И здесь, — внимавшие всему, —
Овечий Ключ сполна закончен.